

на Востоке
и в Западе"
str. 23, 25
чжоу ян
et al.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ
РАБОТНИКОВ
ФИЛОСОФСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Выступление на четвертой расширенной
сессии Совета Отделения философских и
общественных наук Академии наук Ки-
тая 26 октября 1963 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН

ЧЖОУ ЯН

**БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ
РАБОТНИКОВ
ФИЛОСОФСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Выступление на четвертой расширенной
сессии Совета Отделения философских и
общественных наук Академии наук Ки-
тая 26 октября 1963 года

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН 1964**

ФИЛОСОФСКИЕ и общественные науки — важный фронт идеологической борьбы. Какова же роль этого фронта и каковы его задачи в условиях нынешней внутренней и международной обстановки?

В настоящее время в международном коммунистическом движении идет большая имеющая всемирно-историческое значение полемика между революционными марксистами-ленинцами и современными ревизионистами. Эта полемика привлекает к себе внимание всего мира. От ее исхода зависят будущее мировой революции, судьба всего человечества.

Современные ревизионисты, хвастаясь своим «образцом творческого развития марксизма-ленинизма», объявляют настоящих марксистов-ленинцев «догматиками» и «псевдореволюционерами» и обрушают на них потоки лжи и клеветы. Но кто же настоящие и кто ненастоящие марксисты-ленинцы, кто настоящие революционеры и кто псевдореволюционеры? Этот вопрос встает перед всеми революционными партиями и народами, перед всеми мыслящими людьми. Он заставляет их внимательно следить за происходящей полемикой, думать, изучать и сопоставлять, чтобы отличить правду от неправды и определить свою позицию.

Коммунистическая партия Китая вместе со всеми революционными народами, партиями и группами твердо стоит на передовой линии антиимпериалистической борьбы и «острием против острия» ведет борьбу с современными ревизионистами, которые добровольно прислуживают империализму. Неопровергимыми доводами «Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения» Центральный Комитет нашей партии отстаивает марксизм-ленинизм и революционный дух Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года.

В нашей стране продолжает углубляться социалистическая революция и широко развертывается движение за социалистическое воспитание. Преодолев различного рода трудности на пути социалистического строительства, наш народ добился огромных успехов и накопил богатый опыт. Практика подтвердила и будет подтверждать абсолютную правильность генеральной линии нашей партии в строительстве социализма и ее курса «опираться на собственные силы», подтвердила и будет подтверждать неодолимую силу учения товарища Мао Цзэ-дуна о социалистической революции и социалистическом строительстве в нашей стране. Все пробудившиеся и целеустремленные революционные народы мира восхищаются нацими успехами и возлагают большие надежды на китайский народ.

Ясно, что если в данной обстановке мы, работники философских и общественных наук, не при-

мем активного участия в великой борьбе против современного ревизионизма, в великой борьбе за социалистическую революцию и социалистическое строительство в стране, то наша работа будет бесплодной. Мы должны активно развертывать систематическую критику современного ревизионизма на фронте науки, продолжать революцию на идеологическом фронте, продолжать строительство социалистической идеологии, как части надстройки, служить делу социалистической революции и социалистического строительства на политическом и экономическом фронтах.

Философские и общественные науки, как формы общественного сознания, как составная часть надстройки общества, обслуживают вместе с естественными науками социалистический экономический базис и революционную политическую борьбу в нашей стране. Иначе быть не может, они не могут не обслуживать экономический базис, не могут не обслуживать текущую политическую борьбу. Политика есть концентрированное выражение экономики. Еще тогда, когда К. Маркс только становился диалектическим материалистом, его не удовлетворяла философия Фейербаха, оторванная от политики. Указывая, что современная философия может стать истиной лишь в союзе с политикой, он писал: «Теория осуществляется в каждом народе всегда лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей» (К. Маркс, «К критике гегелевской философии

права. Введение», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, стр. 423). Говоря словами товарища Мао Цзэ-дуна, «судьба философии зависит от того, насколько она удовлетворяет потребности общественных классов». Это значит, что теория может сыграть активную роль и воздействовать на миллионы людей, стать материальной силой и содействовать изменению облика мира лишь тогда, когда она отвечает требованиям эпохи. Только при этом условии наш идеологический фронт может стать действительно боевым, революционным идеологическим фронтом, полным жизненных сил.

Это обязывает нас, работников философских и общественных наук, активно участвовать в борьбе против современного ревизионизма, заново изучать марксизм-ленинизм и поднять знамя критики во всех сферах идеологии. Нет разрушения, нет и созидания; нет затора, нет и течения; нет задержки, нет и движения — таков закон развития теории, закон развития науки. Не разгромив ревизионизм, не остановив это регressiveное течение, нельзя укрепить и развить марксизм-ленинизм. Как писал в ранние годы К. Маркс, «преимущество нового направления как раз в том и заключается, что мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир» («Маркс к Руге», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, стр. 379). Вся ценность учения Маркса состоит в

том, что оно по существу своему критично и революционно.

Это обязывает нас учиться у товарища Мао Цзэ-дуна умению стоять на позициях марксизма-ленинизма и применять марксистско-ленинский подход и метод при изучении опыта и проблем революции и строительства в нашей стране, опыта и проблем революции народов мира, при изучении истории Китая и мировой истории. На первом плане во всей исследовательской работе должно стоять изучение проблем современности. Без теснейшей связи с практической борьбой научное исследование становится безжизненным; если увлекаться древностью и пренебрегать современностью, то наша исследовательская работа сбьется с правильного пути и пойдет в ложном направлении.

Это обязывает нас подготовить и закалить в ходе борьбы отряд боеспособных и стойких марксистско-ленинских теоретиков как твердый костяк и ядро всей армии работников философских и общественных наук.

Таковы требования, которые предъявляет нам современная революционная борьба; таковы надежды, которые возлагают на нас китайский народ и народы всего мира; таковы боевые задачи, которые стоят перед нами и которые мы должны выполнить.

Работники философских и общественных наук участвуют вместе со всем народом в социалистическом

ческой революции и социалистическом строительстве; они осознают всю важность борьбы против современного ревизионизма, заново взялись за учебу и приступили к разработке новых проблем в ходе этой борьбы; они добились известных успехов в научно-исследовательской и преподавательской работе и имеют заслуги перед народом. Постепенно растут молодые кадры. В целом, состав наших рядов неплохой. Однако проделанное нами далеко не отвечает тем требованиям, которые предъявляет объективная обстановка.

Как развертывать борьбу на научном фронте против современного ревизионизма? Как планировать тематику нашей научно-исследовательской работы с учетом требований обстановки? Как правильно воспитывать и закалять наши ряды? Все эти вопросы ждут своего разрешения в интересах дальнейшего развития философских и общественных наук и будут обсуждаться на настоящей сессии. Ниже мне хотелось бы изложить свое мнение по этим вопросам. Надеюсь, что товарищи выскажут свои замечания.

I. История развития марксизма-ленинизма есть история полемики и борьбы с антимарксистскими, антиленинскими течениями, история побед над ними

При обсуждении вопроса о борьбе против современного ревизионизма не мешало бы взглянуть,

как марксизм-ленинизм рос и развивался в полемике и борьбе с различного рода антимарксистскими, антиленинскими течениями. Тогда нам станет ясно, как продолжать дело революционных предшественников и идти вперед.

Во имя дела пролетарской революции К. Маркс и Ф. Энгельс всю жизнь вели неустанную и решительную борьбу против теорий, в корне враждебных пролетариату. На основе научного анализа капиталистического общества и обобщения опыта революционного рабочего движения основоположники марксизма в ходе полемики с враждебной идеологией заложили теоретический фундамент марксизма — диалектический и исторический материализм, разработали учение о прибавочной стоимости, открыли, что классовая борьба является движущей силой развития всей истории человечества со временем вступления его в период цивилизации и неизбежно приведет к диктатуре пролетариата, и тем самым превратили социализм из утопии в науку. К. Маркс и Ф. Энгельс направили острое своей теоретической критики прежде всего против Гегеля и Фейербаха, которых они считали своими учителями и уважали. Пограничнувшись Гегеля и Фейербаха самое лучшее из того, что было в классической немецкой философии, Маркс и Энгельс вместе с тем подвергли их критике. Маркс и Энгельс острым пером бичевали своих современников, левых гегельянцев, и подвергли скрупулезной критике всевозможные теории и те-

чения феодального, буржуазного и мелкобуржуазного социализма, основанные на идеалистическом понимании истории. Они написали ряд таких полемических работ, как «Святое семейство», «Немецкая идеология» и «Ницшета философии», совместно написали знаменитый «Манифест Коммунистической партии». Затем Маркс целиком посвятил себя работе над «Капиталом», а Энгельс написал «Анти-Дюриング» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которых все-сторонне и глубоко раскрыл идеи Маркса в области философии, политической экономии и теории социализма. Так шло постепенное освобождение рабочего движения от влияния утопического социализма и лжесоциалистических течений, так утверждалось ведущее положение марксистских идей в международном рабочем движении. Благодаря всему этому рабочее движение, центром которого была Западная Европа, получило огромное развитие.

Это была поистине тяжелая борьба. Как говорил Маркс, ему и Энгельсу потребовались десятилетия упорного труда, чтобы рассеять фантастические представления о будущем общественном строе и внедрить в головы рабочих идеи научного социализма. В основе научного социализма лежит материализм. Поэтому те, кто ставит себе задачей «дать социализму «более высокое идеалистическое» направление, то есть заменить его материалистическую базу... новой мифологией со все-

ми ее богинями справедливости, свободы, равенства и братства», творят «немало бед» в теории социализма («Маркс — Ф.-А. Зорге», К. Маркс, Ф. Энгельс, «Избранные письма», стр. 312, 313). Тут Маркс не допускает никаких компромиссов.

Еще при жизни Маркса и Энгельса среди германских социал-демократов делались попытки ревизовать или отбросить разработанные Марксом и Энгельсом диалектический и исторический материализм и учение о классовой борьбе. Работа Маркса «Критика Готской программы» пролежала под спудом 16 лет. Даже после того, как Энгельс потребовал опубликования этого документа и со всей серьезностью указал, что дольше задерживать его опубликование «было бы преступлением», лидеры германской социал-демократии продолжали чинить всяческие препятствия. Часть руководства германской социал-демократии выступала также и против критики в адрес Дюринга. Орган германской социал-демократии «Форвертс» при опубликовании «Введения к работе Маркса „Классовая борьба во Франции“», написанного Энгельсом в последние годы жизни, умышленно выпустил важнейшие места о революционной борьбе пролетариата, чтобы изобразить Энгельса человеком, безусловно выступающим за «мирную» тактику, против «насилия». Это вызвало решительный протест со стороны Энгельса. Каутский и К° преднамеренно скрывали свою работу над историей социалистического движения,

не давая Энгельсу возможности принять в ней участие. Узнав об этом, Энгельс в последний год своей жизни смог разглядеть подлую душонку этих оппортунистов. Из марксистских рядов стало выделяться антимарксистское, ревизионистское течение.

На первый взгляд может показаться странным, что некоторые скатываются с позиций революционного, научного учения о социализме на путь контрреволюционного, антинаучного ревизионизма. На самом же деле ничего странного здесь нет. Во всем существующем в мире можно наблюдать раздвоение единого. То же самое происходит и с учением. Если существует революционное, научное учение, то в ходе его внутреннего развития неизбежно возникает его противоположность — контрреволюционное, антинаучное учение. Возникновение противоположностей имеет место теперь, в современном обществе, расколотом на классы; неизбежно оно и в будущем, через десятки тысяч лет, так как в обществе все еще будут существовать различия между передовыми и отсталыми группами. Это давно уже подтверждено историей марксистской философии, историей общественных наук, а также историей естественных наук. Наука, история науки говорят о том, что сама наука развивается в силу того, что она отражает единство и борьбу противоположностей.

Оппортунисты, ревизионисты больше всего боятся и ненавидят марксистское учение о классовой

борьбе, в особенности о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Поэтому они всячески стремятся ревизовать это учение. Как говорил Энгельс, «из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас» («Энгельс — Ф.-А. Зорге», К. Маркс, Ф. Энгельс, «Избранные письма», стр. 459). В этом суть дела. По этому ключевому вопросу позиция Маркса и Энгельса была предельно твердой и четкой. Еще в своем циркулярном письме А. Бебелю и другим Маркс и Энгельс решительно заявили: «В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем ити вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения» («Маркс и Энгельс — А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. («Циркулярное письмо»)», К. Маркс, Ф. Энгельс, «Избранные письма», стр. 330). Позже Энгельс вновь со всей твердостью указывал: «Развитие пролетариата повсюду сопровождается внутренней борьбой... Единство — прекрасная вещь, пока оно возможно, но есть вещи поважнее единства. Кто, подобно Марксу и мне, в течение всей своей жизни боролся больше, чем против кого бы то ни было, против мнимых социалистов (буржуазию мы воспринимали как класс и почти никогда не затевали

единичных схваток с буржуа), тот не станет особенно сокрушаться из-за того, что неизбежная борьба разразилась» («Энгельс — А. Бебелю», К. Маркс, Ф. Энгельс, «Избранные письма», стр. 360).

Это пример раздвоения единого, превращения его в две взаимно противоборствующие части.

Марксистско-ленинские партии всегда чрезвычайно дорожат сплоченностью рядов пролетариата, но марксисты-ленинцы никак не могут идти вместе с людьми, которые стремятся вычеркнуть классовую борьбу из движения, не могут ради сплочения поступаться принципами. Это — один из самых важных, самых ценных заветов основоположников марксизма. Не соблюдать этот завет — значит изменить марксизму.

Отстаивать классовую борьбу пролетариата или же отказаться от нее, отстаивать диктатуру пролетариата или же отказаться от нее — вот где проходит главный водораздел между марксизмом и ревизионизмом.

Вскоре после смерти Энгельса Бернштейн и затем Каутский начали открыто выступать с систематической ревизией учения Маркса. Руководство II Интернационала, который был основан Энгельсом, постепенно оказалось в руках ревизионистов. Поскольку в то время капитализм находился в стадии своего сравнительно «мирного» развития и внутри рабочего класса появилась рабочая аристократия, в рабочем движении Европы получили

распространение ревизионистские течения, первым представителем которых был Бернштейн.

В 1899 году Бернштейн опубликовал свою книгу «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», в которой он всесторонне пересмотрел учение Маркса в области философии, экономики и политики и пропагандировал свою пресловутую формулу: «Конечная цель — ничто, движение — все». С появлением ревизионизма стала развертываться и борьба против него. И историческая миссия последовательной борьбы против ревизионизма, в защиту марксизма выпала на долю великого пролетарского революционера — молодого Ленина. Опубликовав в том же, 1899 году «Протест российских социал-демократов» и «Нашу программу», В. И. Ленин дал решительный отпор бернштейнианству и его приверженцам в России. Он вышел на историческую арену как последовательный пролетарский революционер и зрелый марксист. Некоторое время спустя в своей книге «Что делать?» В. И. Ленин выступил против экономизма, игнорировавшего и отрицавшего роль теории, и заложил прочную идеиную основу для создания Российской социал-демократической партии. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин выступил против оппортунистической тактики меньшевиков в демократической революции. В своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин подверг глубокой и действенной критике ревизио-

низм в области философии, защитил и развил марксистский диалектический материализм. В произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма» он раскритиковал выдвинутую Каутским реакционную теорию «ультраимпериализма» и дал строго научный анализ империализма. В своих книгах «Государство и революция» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он блестяще развил учение Маркса и Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата. В произведении «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин дает отповедь ренегатству оппортунистов II Интернационала, подвергает исчерпывающей критике оторванное от масс «левачество» и освещает марксистскую стратегию и тактику.

Ревизионистское руководство разбухшего II Интернационала свалилось со своего пьедестала. Что же в этом удивительного? Это было неизбежно, ибо оно превратилось в цепного пса буржуазии, выступало против революции, против науки, против коммунизма, против народа. «Малоизвестные люди», руководимые Лениным, заменили их и встали во главе международного революционного движения.

В результате полемики было полностью и до конца разоблачено ренегатство Бернштейна и Каутского. После победы Октябрьской революции они стали выступать с еще более злобными нападками против Ленина и других революционных марксистов. Каутский клеветнически утверж-

дал, что диктатура пролетариата, за которую выступали и которую осуществляли большевики, ведет лишь к «татарскому социализму», худшему, чем «азиатский», ибо Азия дала человечеству Конфуция и Будду. Каутский лелеял мечту о скором распаде молодой Советской республики. Но каков же был результат? Несмотря на иностранную вооруженную интервенцию и злобные выпады Каутского, первая в мире социалистическая страна — великий Советский Союз — величаво возвышалась над миром. История подтвердила теорию Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране, и Ленин вошел в историю как основатель этого государства. А что стало с каутскими? Они покрыли себя несмываемым позором как ренегаты пролетариата.

И. В. Сталин высоко ценил теоретический вклад Ленина, сделанный в период после Энгельса. Он считал, что Ленин обобщил по материалистической философии наиболее важное из того, что было дано наукой за этот период, и всесторонне раскритиковал antimатериалистические течения, имевшие место среди марксистов. Приведя слова Энгельса о том, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием», Stalin указал, что «этую задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге „Материализм и эмпириокритицизм“» (И. В. Stalin, «Об основах ленинизма», Соч., т. 6, стр. 90). Stalin считал,

что Ленин еще дальше развил марксизм в области теории и тактики пролетарской революции, в особенности в области теории и тактики диктатуры пролетариата. Stalin указывал, что Ленин привел марксизм к новому этапу, к этапу ленинизма.

Продолжая дело Ленина после его смерти, Stalin вел острую борьбу с различными оппортунистическими фракциями внутри ВКП(б), представленными Троцким и Бухариным. В ходе этой борьбы Stalin отстоял и развил марксизм-ленинизм, им были опубликованы работы: «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», «Национальный вопрос и ленинизм», «О правом уклоне в ВКП(б)» и другие. Подавляющая часть этих трудов была включена в сборники «Вопросы ленинизма» и «Об оппозиции». В последние годы своей жизни Stalin написал «Марксизм и вопросы языкоznания» и «Экономические проблемы социализма в СССР». Под руководством Stalina, продолжателя дела Ленина, советский народ в тяжелых условиях построил первое в мире социалистическое государство и одержал всемирно-историческую победу в антифашистской войне.

В Китае товарищ Мао Цзэ-дун вел острую полемику с различными оппортунистическими линиями внутри партии. Не обращая внимания на обвинения в «узком эмпиризме», не обращая вни-

мания на политические удары и попытки изолировать его, товарищ Мао Цзэ-дун сочетал всеобщую истину марксизма с конкретной практикой китайской революции и творчески развил марксизм-ленинизм на основе нового опыта, приобретенного революцией в новых условиях. Написанные товарищем Мао Цзэ-дуном в период народно-демократической революции в Китае работы — «О классах китайского общества», «Почему в Китае может существовать красная власть?», «Из искры может разгореться пожар», «Стратегические вопросы революционной войны в Китае», «Относительно практики», «Относительно противоречия», «О затяжной войне», «Вопрос о независимости и самостоятельности в едином фронте», «Война и вопросы стратегии», «О новой демократии», «Перестроим нашу учебу», «За правильный стиль в работе партии», «Против шаблонных схем в партии», его «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани», а также написанные им после победы революции работы «О демократической диктатуре народа», «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» и другие выкристаллизовались в борьбе, которую он последовательно вел против «левого» и правого оппортунизма внутри партии. Следуя линии, предначертанной товарищем Мао Цзэ-дуном, китайский народ одержал великие победы в демократической и социалистической революции, продолжил великое дело, на-

чное Октябрьской революцией, и привел к дальнейшему изменению облика мира.

Общеизвестно, что в Китае широкие массы подпольные народы и партии марксистско-держивали китайских коммунистов и левых рабочих большие надежды на подлинные марксистско-революционеров, потому что правда была на их стороне. Империализм, феодализм и бюрократическая партию Китая, на подлинные марксистско-лоне. Империализм, феодализм и бюрократические группы, кружки и отдельных людей, ский капитал, казавшиеся столь могущественные ленинские группы, становятся знаменем революционного ми, были свергнуты, а те, на которых смотрел чьи идеи становятся знаменем революционным, знаменем высока, ведя за собой широчайшие массы рабочего марксизма-ленинизма, революционным, знаменем народов современного мира.

свысока, ведя за собой широчайшие массы рабочих народов современного мира. Не случайно, что в ходе этой широкой дискуссии, крестьян и интеллигенции, составляющие свыше 90 процентов населения страны, взяла власть в свои руки и создали Народную Республику. Словом, произошли колоссальные изменения. Вскоре после смерти Сталина руководители КПСС занялись огульным отрицанием Сталина и марксизма-ленинизма, создавая по стопам югославской титовской клики, постепенно скатились в болото ревизионизма. Современный ревизионизм является повторением дальнейшим развитием в еще худшей форме старого ревизионизма в новых условиях. Он представляет собой плод приспособления к нуждам разваливающегося империализма. Современный ревизионизм в крупной социалистической стране, которая к тому же является родиной Ленина, обладает значительно большей способностью одурманивать людей и причинять вред, чем старый ревизионизм. Но вместе с тем, по сравнению с периодом борьбы против старого ревизионизма значительно выросли и силы современного революционного марксизма-ленинизма, которые к тому

никакими средствами, сосредоточивающими огонь в своей кампании злобных нападок на Коммунистическую партию Китая, на товарища Мао Цзэдуна. Они ненавидят товарища Мао Цзэдуна потому, что он неизменно стоит на самой передовой линии борьбы в защиту марксизма-ленинизма, против современного ревизионизма.

На протяжении сорока с лишним лет товарищ Мао Цзэдун, руководя Коммунистической партией Китая и китайским народом, неустанно вели сюровую борьбу против империализма и внутренней контрреволюции. Товарищ Мао Цзэдун привел китайскую революцию к победе благодаря тому, что он, применяя марксистско-ленинские принципы и методы, правильно разрешил вопросы стоявшие перед китайской революцией, и не ра-

ародов современного мира.

Не случайно, что в ходе этой широкой дискуссии, которая ведется между революционным марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом, современные ревизионисты, не гнушаясь никакими средствами, сосредоточивают огонь в своей кампании злобных нападок на Коммунистическую партию Китая, на товарища Мао Цзэдунна. Они ненавидят товарища Мао Цзэдунна потому, что он неизменно стоит на самой передовой линии борьбы в защиту марксизма-ленинизма, против современного ревизионизма.

На протяжении сорока с лишним лет товарищ Мао Цзэдун, руководя Коммунистической партией Китая и китайским народом, неустанно вели супровую борьбу против империализма и внутренней контрреволюции. Товарищ Мао Цзэдун благодаря тому, что он, применяя марксистско-ленинские принципы и методы, правильно разрешил вопросы, стоявшие перед китайской революцией, и не раз

вел борьбу против правого и «левого» оппортунизма.

Китайский народ на собственном опыте убедился в величии товарища Мао Цзэ-дуна. Благодаря практике китайской революции и через пропаганду товарища Мао Цзэ-дуна, с ним все ближе знакомятся и народы всего мира. Напрасно современные ревизионисты прибегают ко всевозможным инсинуациям против товарища Мао Цзэ-дуна. Им не удается хоть в малейшей степени очернить товарища Мао Цзэ-дуна.

В нарушение правильных принципов Московской Декларации и Московского Заявления, руководители КПСС, объявив на своем съезде другую братскую партию — Албанскую партию труда — «антимарксистской, антиленинской», первыми предали гласности перед лицом врагов споры внутреннего порядка. Вслед за этим, прибегая к всевозможным гнусным средствам, они стали выступать против китайских и других коммунистов мира, не соглашавшихся с их ошибочной линией. Считая такие методы эффективными, они неистовоствуют уже не один год. На самом же деле такая практика является неразумной и ведет лишь к их дискредитации и ухудшению их собственного положения. Если они не одумаются и не исправят свои ошибки, то их положение, несомненно, еще более ухудшится. Пусть тот, кто не верит, подождет и посмотрит.

Современные ревизионисты боятся трех вещей: во-первых, империализма; во-вторых, подлинного марксизма-ленинизма, который они называют «догматизмом»; в-третьих, революционных народов. Трусивые, как мыши, они не осмеливаются предоставить своему народу возможность ознакомиться с ответными критическими статьями тех, кого они называют «догматиками», и отгораживают свой народ от них, как от «чумы». По одному этому можно судить, какая участь ожидает современных ревизионистов.

В. И. Ленин говорил: «... я достаточно видывал виды в истории революции, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могут рассуждать» (В. И. Ленин, «IV Чрезвычайный Все-российский съезд Советов. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта», Соч., 4 изд., т. 27, стр. 158). Он также говорил, что его судьба — это «одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.» (В. И. Ленин, «Инессе Арманд», Соч., 4 изд., т. 35, стр. 209). Разумеется, это не только судьба одного Ленина, это также судьба Маркса и Энгельса, судьба Сталина, это общая судьба всех революционеров.

Стоит только заглянуть в историю развития марксизма-ленинизма, как можно увидеть, что именно в ходе «одной боевой кампании за другой» марксизм-ленинизм шаг за шагом продви-

гался вперед и брал одну позицию за другой. И как ни пытались враги на протяжении ста с лишним лет разбить его своими атаками извне или «ревизией» изнутри, это им не удавалось. Наоборот, силы марксизма-ленинизма продолжали расти и крепнуть именно в ходе борьбы против внешних и внутренних врагов.

Вначале марксизм представлял собой лишь одно из многочисленных течений в социалистическом движении, и первое время его представляли только два человека — К. Маркс и Ф. Энгельс. Но благодаря тому, что это течение было правильным, верно и научно отражало интересы и нужды революционного пролетариата, оно в конце концов одержало победу в борьбе против всех враждебных ему идеологических течений, завоевало поддержку революционного рабочего класса и революционных народов всего мира.

Ведя борьбу против ревизионизма, В. И. Ленин одно время находился в меньшинстве. Среди ревизионистов были руководители II Интернационала, германские социал-демократы, пользовавшиеся в то время большим авторитетом, такие старые вожди и авторитетные теоретики, как Бернштейн, Каутский и Плеханов. Эти люди полностью игнорировали В. И. Ленина. Однако идеи Ленина, которые отражали истину и отвечали требованиям новой эпохи, эпохи империализма и пролетарской революции, не только не были подавлены бесновавшимся одно время ревизионизмом, на-

оборот, они в конце концов одержали верх над ним и превратились в великое знамя всего международного коммунистического движения.

Настоящие революционеры, настоящие борцы пролетариата, настоящие марксисты-ленинцы, будучи воинствующими материалистами, не знают чувства страха, не боятся изоляции, не боятся проклятий реакционеров и ревизионистов. Они знают, что будущее олицетворяют не те, кто кажется грозным великаном, а они сами — малоизвестные люди. Все великие люди были вначале малоизвестными. В конечном итоге одерживают победу те, на чьей стороне правда, пусть даже они на первых порах как будто находятся в изоляции. Так было с Лениным и с III Интернационалом. А большие знаменитости и крупные организации неизбежно сходят с арены и превращаются в смердящие ничтожества, как только они расстаются с правдой и теряют поддержку масс. Так было с Бернштейном и со II Интернационалом. При определенных условиях происходит переход вещей и явлений в свою противоположность.

В ходе борьбы пролетариата и революционных народов с реакционными силами, в ходе борьбы марксизма с оппортунизмом, ревизионизмом неизбежно изменяется и расстановка революционных сил.

К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время отмечали, что после поражения Парижской Коммуны центр

европейского рабочего движения временно переместился из Франции в Германию. К. Маркс и Ф. Энгельс гордились тем, что история потребовала от немецких рабочих встать во главе пролетарской борьбы. Вместе с тем Энгельс указывал: «Как долго события позволят им (то есть немецким рабочим. — Прим. перев.) занимать этот почетный пост, этого нельзя предсказать» (Ф. Энгельс, «Добавление к предисловию к „Крестьянской войне в Германии“», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 18, стр. 499).

В начале XX века Россия стала узловым пунктом противоречий эпохи империализма. Каутский, когда он был еще революционером, предсказывал, что центр революции переместится из Германии в Россию. Позднее, хотя Каутский и превратился в ренегата революции, В. И. Ленин все же с одобрением отзывался об этом революционном предсказании.

Революционный вихрь достиг Востока, и его народы пробудились. Маркс, Энгельс и Ленин с самым горячим сочувствием отнеслись к этому событию и дали ему высокую оценку. Они всегда считали, что революционные народы Востока являются великим союзником пролетариата капиталистических стран Запада, что революционное движение этих народов окажет свое влияние на пролетарскую революцию в капиталистических странах Запада и будет содействовать ей. Тогда, когда рабочий класс Европы подвергался разла-

гающему воздействию ревизионизма, Ленин указывал, что многомиллионные массы народов Азии, вовлекаемые «в борьбу за те же европейские идеалы», представляют собой новые, растущие силы.

Передовые люди Азии, искавшие истину у Запада, в конце концов обрели мировоззрение пролетариата — марксизм-ленинизм и стали применять его в качестве орудия для изучения судеб своей страны.

История показывает: если политическая партия пролетариата стоит во главе революционной борьбы народа, правильно ведет эту борьбу к победе и в ходе ее обогащает опыт революционного движения пролетариата, то она вносит вклад в дело развития марксизма-ленинизма независимо от своей численности и величины страны. И, наоборот, если партия пролетариата не стоит во главе революционной борьбы народа, свертывает знамя революции, отказывается от революционных традиций страны и относится к делу пролетарской революции пассивно или отрицательно, то она превращается в оппортунистическую, ревизионистскую партию, утрачивает свое место в передовых отрядах международного пролетариата.

Ныне есть люди, которые приписывают себе «творческое развитие марксизма-ленинизма», а на деле в корне изменили ему. Они стремятся установить монополию на толкование марксизма-ленинизма и этим напоминают одного французского короля, заявившего, что «государство — это я».

Тут отдает чем-то вроде «марксизм-ленинизм — это я». Кто не согласен с решениями съездов и программой их партии, тот, дескать, отходит от марксизма-ленинизма и нарушает некую «международную дисциплину». Чем же объяснить такой порочный подход, как не наличием у них глубоко укоренившихся великодержавных и великапартийных замашек, крайне отсталых концепций феодального права наследования и насквозь реакционного идеалистического понимания истории?

Революционная буря непременно разразится, идеи марксизма-ленинизма озарят все уголки земного шара. И никому не помешать этому.

Со времени Маркса и Ленина в революционной обстановке мира, в расстановке революционных сил произошли огромные перемены. После второй мировой войны появился целый ряд новых социалистических стран. Народы стран Азии, Африки и Латинской Америки пробудились или пробуждаются, ведут героическую борьбу против империализма, нового и старого колониализма. Развертывается широкая борьба народов в защиту мира во всем мире, за национальную независимость, народную демократию и социализм. В прошлом рабочее движение и связанная с ним борьба в основном долго ограничивались передовыми капиталистическими странами Европы и Северной Америки. Ныне борьба народов против империализма во главе с США и борьба революционных марксистов-ленинцев всего мира про-

тив современного ревизионизма ведутся в более широких масштабах и приобретают поистине мировой размах. Авангарды пролетариата некоторых стран, стоявшие раньше на передовой линии борьбы, теперь находятся под тлетворным влиянием современного ревизионизма, а пролетариат и революционные народы многих стран Азии, Африки и Латинской Америки, на которых долгое время смотрели свысока, вышли ныне в самые первые ряды борьбы.

В период, когда руководители некоторых коммунистических партий Европы, Северной Америки и Австралии в угоду интересам империализма и капитализма поют все громче в один голос с социал-демократами и перестали отличаться от социал-демократов как по форме, так и по содержанию, в период, когда они прибегают к таким раскольническим приемам, как исключение из партии подлинных марксистов-ленинцев, — там неизбежно возникают новые партии, способные представлять революционный пролетариат. Такой же процесс происходит и среди коммунистов ряда стран Латинской Америки и Азии. Настанет день, когда те, кто еще смутно разбирается в обстановке, кто введен в заблуждение ревизионизмом и идет за ревизионистами, в конечном счете обобщат факты и извлекут урок, отойдут от ревизионистов и вернутся на путь марксизма-ленинизма.

В любой стране мира, в любом уголке земного шара, словом, где есть гнет, там есть и сопро-

тивление; где есть ревизионизм, там есть и марксизм-ленинизм, ведущий против него борьбу; где марксистов-ленинцев исключают из партии и применяют другие раскольнические приемы, там появляются выдающиеся марксисты-ленинцы и возникают крепкие революционные партии. Ныне в мире совершаются перемены, которых не ожидали современные ревизионисты и современные догматики. Они создают себе свою противоположность и непременно будут похоронены ею. Таков непреложный закон.

Когда мы окидываем взглядом прошлое и всматриваемся в будущее, перед нашими глазами раскрывается величественная картина непрерывного развития марксизма-ленинизма, непрерывных побед пролетарской революции.

Как указывал В. И. Ленин, идеяная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть преддверие великих революционных битв пролетариата.

Нынешняя борьба революционного марксизма-ленинизма с современным ревизионизмом является не чем иным, как преддверием новых, еще более великих революционных битв мирового пролетариата.

Можно предположить, что следующее полустолетие или столетие будет великой эпохой окончательного изменения социального строя мира, эпохой колоссальных перемен, эпохой, с которой нельзя сравнить никакую из прошедших истори-

ческих эпох. В эту великую эпоху революционные авангарды пролетариата, руководя революционными народами, составляющими более 90 процентов населения земного шара, преодолеют все и всякие трудности на пути революции и приведут к полной победе дело революции всех народов.

II. Критика современного ревизионизма, изучение заново и пропаганда марксизма-ленинизма — первостепенная задача на фронте философских и общественных наук

ЦК нашей партии в своем «Предложении о генеральной линии международного коммунистического движения» и в целом ряде статей, опубликованных до и после этого Предложения, политически и теоретически полностью разоблачил и подверг глубокой критике современный ревизионизм. Вся суть полемики между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом сводится к тому — признавать или не признавать всеобщую истину марксизма-ленинизма; признавать или не признавать, что народы, которые все еще живут при господстве империализма и капитализма и составляют две трети населения земного шара, должны вести революцию; признавать или не признавать, что народы, уже вступившие на путь социализма и составляющие одну треть населения мира, должны довести революцию до конца.

В нынешних условиях перед работниками философских и общественных наук Китая стоят первостепенные задачи — принимать активное участие в этой полемике, заново изучать марксизм-ленинизм, развертывать в области науки критику всех и всяких проявлений современного ревизионизма и буржуазной идеологии, защищать, пропагандировать и развивать марксизм-ленинизм.

Ревизионизм в науке — это отголосок ревизионизма в политике, разновидность буржуазной идеологии. Он служит ревизионистской политической линии, подводит под нее теоретическую базу, оправдывает эту линию и обрабатывает общественное мнение в ее пользу. По мере развития ревизионистской политической линии руководства КПСС у части советских ученых постепенно развиваются ревизионистские идеи. Координируя свои действия с кампанией так называемой «борьбы против культа личности» и откликаясь на призыв «ликвидировать последствия культа личности», эти ученые целиком и полностью отрицают значение теоретических трудов Сталина. Полностью отрицать Сталина — это, по сути дела, значит в корне отрицать марксизм-ленинизм, который в свое время отстоял и развил И. В. Сталин. Под предлогом изменений, произошедших в нашу эпоху, они нагло объявили основные положения ленинизма устаревшими. Они всячески восхваляют линию и программу, разработанные XX и XXII съездами КПСС. Они называют эту

программу «образцом творческого марксизма-ленинизма», «высшим достижением современной общественно-научной мысли», «Коммунистическим манифестом современной эпохи».

Посмотрим, как современные ревизионисты извращают основные положения марксизма-ленинизма в таких его главных областях, как философия, учение о социализме и коммунизме и политическая экономия.

В области философии современные ревизионисты, подобно старым ревизионистам, подменяют материализм субъективным идеализмом, революционную диалектику — вульгарным эволюционизмом и софистикой, марксистско-ленинское учение о классовой борьбе — лицемерной «надклассовой» буржуазной теорией человечности.

Старые ревизионисты увлекались модным лозунгом «назад к Канту». Бернштейн даже прямо называл диалектику «ловушкой» для правильного познания, предательским элементом в марксистской доктрине. После поражения русской революции 1905 года среди русских философов-ревизионистов (А. А. Богданов, А. В. Луначарский и др.) зародилось упадничество и неверие в перспективы революции. Они усматривали выход из создавшегося положения лишь в апелляции к субъективному идеализму и религии. Они открыто выступали за соединение марксистского материализма с махизмом, за соединение социализма с религией, чтобы превратить революционеров в

«богостроителей». Эти реакционные тенденции, наблюдавшиеся в то время во II Интернационале и внутри Российской социал-демократической рабочей партии, В. И. Ленин подверг сокрушительной критике. Именно с этой целью он написал свой великий труд «Материализм и эмпириокритицизм». Современные ревизионисты не осмеливаются открыто заявлять о соединении философских идей Маркса и Ленина с современными реакционными буржуазными философскими течениями Запада. Они еще более завуалированно и еще более тонко выхолащивают диалектический и исторический материализм, протаскивая в наши ряды идеи реакционной буржуазной философии. Поскольку в своей политике они проводят линию на измену социализму и капитуляцию перед империализмом, их отход от идейных позиций пролетариата в области философии логически неизбежен.

Современные ревизионисты в политической практике подменяют пролетарский диалектический материализм прагматической философией империалистической буржуазии.

Прагматизм, возникший в конце XIX века в США, есть субъективно-идеалистическая буржуазная философия эпохи империализма. Эта философия отрицает объективное бытие, отрицает объективные законы, отрицает объективную истину. Согласно этой философии, истина есть нечто иное, как средство, с помощью которого че-

ловек, приспособляясь к обстоятельствам, добивается выгод минуты. «Истинно то, что полезно», — таково кредо прагматизма. Это — чисто деляческая философия, реакционное жизнепонимание буржуазии, падение и гибель которой не за горами. Это — самая типичная философия американского империализма. Буржуазия не в состоянии руководствоваться в своих действиях объективными законами и критериями истиности, ибо эти законы и критерии в корне противоречат ее интересам. Буржуазия может рассматривать общество только с точки зрения прагматизма и приспабливаться к обстоятельствам, она нуждается в философии прагматизма для оправдания своих действий. Вместе с тем прагматизм используется империализмом и буржуазной реакцией для того, чтобы притупить революционное сознание народных масс. Концентрируя внимание народных масс на внешней стороне вещей и явлений, прагматизм отводит их от законов общественного развития и грандиозной перспективы преобразования мира; толкая их добиваться выгод минуты, он уводит их от борьбы за свое окончательное освобождение.

Все представители современного ревизионизма являются в политическом отношении поклонниками США. По сути дела, они во всей своей политической деятельности руководствуются американским прагматизмом. Само собой разумеется, они открыто не объявляют себя приверженцами

прагматизма, ибо это мешало бы им рядиться в тогу революционеров.

В. И. Ленин дал меткую характеристику старым ревизионистам. Он говорил: «От случая к случаю определять свое поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этиими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, — такова ревизионистская политика» (В. И. Ленин, «Марксизм и ревизионизм», Соч., 4 изд., т. 15, стр. 23).

А современные ревизионисты пошли еще дальше, чем старые. Приспосабливаясь к империализму, они в целом ряде важнейших принципиальных вопросов жертвуют коренными интересами пролетариата и торгают принципами. С одной стороны, они покорно капитулируют перед ядерным шантажом американских империалистов; с другой стороны, в сговоре с американскими империалистами они шантажируют с помощью ядерного оружия народы всего мира. В основе теории и политики современных ревизионистов лежат ядерный культ, ядерный шантаж. Современные ревизионисты не верят в силы народа и отрицают, что народ является творцом истории. Они не верят, что результатом исторического развития может быть только уничтожение человечеством ядерного оружия, а не наоборот. Они проповедуют, что с

появлением ядерного оружия перестали существовать принципы и что с принципами все покончено. «Какой же прок в принципах, — спрашивают они, — если будет снесена голова?»¹. Такова их прагматическая философия самосохранения. Ради самосохранения можно предать полному забвению и страдания народов, и мировую революцию, и идеалы коммунизма. Именно таким образом современные ревизионисты подменяют революционную философию пролетариата мещанской философией приспособленчества.

Поскольку представители современного ревизионизма в своем подходе к объективной истине и объективным законам по существу являются прагматиками, то вполне естественно, что они не придают никакого значения теории. Современные ревизионисты не рассматривают основные положения марксистско-ленинской теории как истину, которую необходимо отстаивать, а видят в них лишь средство приспособления к обстоятельствам. Они произвольно ревизуют и фальсифицируют эти положения и используют их как апологию своих действий сообразно с интересами минуты.

Современные ревизионисты произвольно искашают и ревизуют марксистско-ленинское учение о противоречии, пропагандируют свои взгляды о слиянии и примирении противоречий.

¹ «Левее здравого смысла», «Правда», 16 августа 1963 года.

Ссылаясь на специфические особенности перехода от социализма к коммунизму, они проповедуют такую «новую постановку вопроса», как «преодоление противоположностей путем их соединения (слияния)»¹, и утверждают, что в условиях социализма развиваются «новые явления», «новые процессы», так, например, «диалектические противоположности, противоречия переходят в различия, различия сливаются в единство»². Некоторые философы даже заявляют, что в условиях социалистического общества формула о единстве и борьбе противоположностей уже «устарела».

Теория слияния и примирения противоречий, теория о том, что закон противоречия якобы уже «устарел», является генеральной ревизией материалистической диалектики.

Марксизм-ленинизм учит, что закон единства противоположностей, как закон материалистической диалектики, есть всеобщий закон развития природы, общества и человеческого мышления. Этот закон пригоден для прошлого, настоящего и будущего. Иными словами, он применим для классового общества вообще, для социалистического общества, являющегося переходной стадией от классового общества к бесклассовому, и для

1 П. Н. Федосеев, «XXII съезд КПСС и задачи научно-исследовательской работы в области философии», журнал «Вопросы философии», 1962, № 3.

2 М. Б. Митин, «XXII съезд КПСС и задачи научной работы в области марксистско-ленинской философии», журнал «Вопросы философии», 1962, № 4.

грядущего бесклассового коммунистического общества. Противоречия существуют везде и всюду, они вечно. Противоречия делятся на антагонистические и неантагонистические, но их нельзя делить на примиримые и непримиримые, ибо противоречия непримиримы. Противоречия разрешаются путем борьбы. Противоречия, борьба за их разрешение служат движущей силой развития человеческого общества.

Есть ли мужество смотреть в глаза фактам и признавать наличие противоречий между империалистами во главе с США и народами всего мира, есть ли мужество смотреть в глаза фактам и признавать наличие классовых противоречий и классовой борьбы во всех без исключения странах мира, есть ли мужество смотреть в глаза фактам и признавать наличие двух типов противоречий (то есть антагонистических и неантагонистических) внутри социалистического общества — вот пробный камень, с помощью которого можно определить, кто умеет и кто не умеет последовательно придерживаться марксистско-ленинской революционной диалектики. Все, кто не хочет революции и боится ее, все консерваторы и оппортунисты всегда, как правило, страшатся изменений, обходят и затушевывают противоречия. А революционеры, которые считают своим долгом преобразовать мир, наоборот, стремятся изменить вещи и явления, смело признают наличие противоречий и разрешают эти противоречия револю-

ционным путем. Когда старые противоречия уже разрешены, неизбежно возникают новые противоречия, которые требуют своего разрешения новыми методами. Благодаря непрерывному разрешению и возникновению противоречий история движется вперед, и только последовательный революционер может стать последовательным диалектиком.

Товарищ Мао Цзэ-дун проявил исключительную теоретическую смелость и талант в развитии диалектики. В своем труде «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» он впервые в истории марксизма-ленинизма глубоко и систематически раскрыл противоречия, присущие социалистическому обществу, и указал на необходимость различать два типа противоречий и соответственно применять различные методы для их разрешения. Это — великий вклад товарища Мао Цзэ-дуна в развитие марксистско-ленинской теории. Руководствуясь законами материалистической диалектики, товарищ Мао Цзэ-дун ведет социалистическую революцию и социалистическое строительство в нашей стране от победы к победе. Он учит нас правильно вскрывать и разрешать стоящие перед нами противоречия, учитывать, что в социалистическом обществе все еще существуют классы, классовая борьба и опасность реставрации капитализма, постоянно сохранять трезвость ума и бдительность, принимать правильные и необходимые меры для избежания этой опасности.

Благодаря всему этому у нашего народа значительно возрастает иммунитет против ревизионизма.

Одно время некоторые товарищи односторонне подчеркивали «морально-политическое единство» социалистического общества и упускали из виду, что в социалистическом обществе все еще существуют противоречия, классы и классовая борьба и что в течение длительного времени после захвата власти борьба против буржуазной идеологии в социалистическом обществе является одной из главных задач диктатуры пролетариата. Они признавали только единство, но не признавали противоречий внутри социалистического общества, не признавали, что противоречия являются движущей силой его развития. Тем самым отрицалась всеобщность противоречия, что привело к прекращению развития диалектики и способствовало распространению теории «бесконфликтности».

Эти гносеологические ошибки, допущенные в вопросе о противоречиях внутри социалистического общества, открыли удобную лазейку для современного ревизионизма. Современные ревизионисты разработали теорию слияния и примирения противоречий, чтобы подвести философскую базу под свои ошибочные положения о так называемых «всенародном государстве» и «партии всего народа», и, более того, распространяют теорию слияния и примирения противоречий на борьбу в международном масштабе для того, чтобы с точки

зрения философии оправдать свою линию на «мирное сосуществование», «мирное соревнование» и «мирный переход». Своим надуманным противоречием между стремлением человечества к самоохранению и угрозой его уничтожения ядерным оружием они прикрывают классовые и национальные противоречия, действительно существующие в современном мире. Они считают, что с появлением ядерного оружия принципы классового анализа и классовой борьбы уже утратили всякий смысл. Они утверждают: «Атомная бомба не придерживается классового принципа». По их мнению, следует и можно достичь примирения и слияния таких противоречий, как противоречие между империализмом и социализмом, противоречие между империализмом и угнетенными нациями, противоречие между буржуазией и пролетариатом, противоречие между империалистическими странами и противоречие между монополями в той или иной империалистической стране. Таков их вывод, такова их политическая цель.

Полностью отказавшись от исторического материализма, современные ревизионисты подменяют буржуазной теорией человечности марксистско-ленинское учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, подменяют научный коммунизм. Свернув пролетарское знамя революции, они подняли знамя буржуазной человечности. Они отождествляют так называемый «гуманизм» с научным

коммунизмом, сливают воедино научный коммунизм с буржуазным гуманизмом.

Они говорят: «Коммунистическая идеология — самая гуманная идеология»¹; «коммунизм есть высшее воплощение гуманизма»; «гуманизм в широком смысле слова сливается с коммунизмом»²; «коммунистический строй означает торжество человечности»³. Они неустанно пропагандируют такие лозунги, как «все во имя человека, для блага человека», «человек человеку — друг, товарищ и брат», «да здравствует братство всех людей на земле!» и т. д. Они трубят о том, что «мирное сосуществование» есть «наиболее гуманный пролетарский метод классовой борьбы на международной арене»; что план всеобщего и полного разоружения является «высшим выражением гуманизма».

Тито, хвастаясь, заявляет: «Мы коммунисты, а коммунисты должны прежде всего быть гуманистами»⁴. Буржуазные ученые США всячески преувеличивают «титоизм» как «гораздо более гуманную, чем какую-либо другую известную миру разновидность марксизма», и говорят, что он «восстановил связь между марксизмом и основами западного

1 Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде КПСС.

2 Основы марксистской философии, Институт философии Академии наук СССР, М., 1962, стр. 548.

3 О. В. Куусинен и др., Основы марксизма-ленинизма, М., 1959, стр. 751.

4 Тито, Здравица на обеде, устроенном народным комитетом Зренянина в его честь 19 ноября 1958 года.

либерализма¹. Тут раскрывается цель, ради которой современные ревизионисты трубят о «гуманизме» и «человечности».

Марксисты-ленинцы всегда подходят к гуманизму с позиций научного анализа. Мы в полной мере оцениваем ту положительную просветительскую роль, которую играли в истории идейные течения буржуазного гуманизма Европы начиная с возникшей в Италии эпохи Возрождения (XIV—XVI вв.) и кончая серединой XIX столетия. В нашую эпоху также имеются буржуазные гуманисты. Мы готовы установить с ними союз во имя совместной борьбы против империализма, в защиту мира во всем мире. Однако пролетарский коммунизм и буржуазный гуманизм — это два в корне противоположных мировоззрения. Мы решительно выступаем против того, чтобы подменять классовый анализ и классовую борьбу теорией абстрактной человечности и проповедью братства, выступаем против того, чтобы выдавать коммунизм за гуманизм и ставить гуманизм над коммунизмом.

Коммунизм, как революционное мировоззрение пролетариата, строится на прочной научной базе диалектического и исторического материализма. Великая заслуга основоположников марксизма состоит в том, что они раскрыли объективные законы развития капиталистического общества и ука-

¹ Царлз П. Маквиер. «Титоизм, образец для международного коммунизма», Нью-Йорк, 1957, стр. 12, 296.

зали на подлинную историческую миссию пролетариата. В противоположность коммунизму, гуманистические теории всех оттенков не основываются на научном анализе объективной действительности, а исходят из теории абстрактной человечности и на основе субъективных желаний строят проекты социальных реформ; в основе этих теорий лежит исторический идеализм. Коммунизм, как учение о социальной революции, выступает за построение социалистического, коммунистического общества через классовую борьбу, через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. А буржуазный гуманизм ратует за разрешение противоречий реальной жизни и осуществление социальных идеалов через «братство» всех людей, то есть по существу через «братство» эксплуататорских и эксплуатируемых классов. Коммунизм, как пролетарская мораль, делает упор на революционный коллективизм, стоит за правильное сочетание личных интересов с коллективными, ставит на первое место коллективные интересы народных масс. А буржуазный гуманизм, как проповедь буржуазного индивидуализма, рассматривает личное достоинство и личное счастье как высшую цель жизни, что фактически означает личное достоинство и личное счастье для кучки буржуазных элементов и утрату личного достоинства и страдания для подавляющего большинства населения. Идеальное общество, которое мы хотим построить, — это, говоря словами «Манифеста

Коммунистической партии», «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Но путь к такому обществу неизбежно идет через коммунистическую революцию, «которая сама есть общее условие их свободного развития» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Немецкая идеология», Соч., 2 изд., т. 3, стр. 441). Все это подтверждает, что пролетарский коммунизм и буржуазный гуманизм — это два в корне противоположных мировоззрения, и их нельзя ставить на одну доску.

Рождение научного коммунизма знаменует собой великий скачок человеческой мысли. Ревизия научный коммунизм, современные ревизионисты вернулись к проповеди теории абстрактной человечности, «человеческой любви», а также к лозунгу «человек человеку — брат», которые с появлением марксизма-ленинизма стали представлять собой пройденный этап в истории. Если это не огромный шаг назад в развитии человеческой мысли, так что же это такое? Если это не мешанина из пролетарской и буржуазной идеологии, так что же это такое? Разве те, кто на словах выступает против мирного сосуществования с буржуазией в области идеологии, не пытаются теперь, используя в качестве моста так называемый «гуманизм», примирить и слить марксистский материализм с буржуазным идеализмом всех мастей и оттенков и даже с христианством?

Современные ревизионисты и некоторые буржуазные ученые пытаются выдать марксизм за гуманизм, а Маркса за гуманиста. Некоторые из них противопоставляют раннего Маркса Марксу, ставшему зрелым пролетарским революционером. В частности, они используют некоторые высказывания Маркса об «отчуждении», взятые из его ранней работы «Экономическо-философские рукописи», чтобы изобразить Маркса как сторонника буржуазной теории человечности, и всячески используют понятие отчуждения для пропаганды так называемого «гуманизма». Разумеется, все эти попытки тщетны.

В начальный период становления и развития своих идей К. Маркс и Ф. Энгельс действительно находились под некоторым влиянием идей гуманизма, тесно связанных с механическим материализмом и утопическим социализмом. Однако они освободились от этого влияния как только у них сложилось материалистическое понимание истории, когда они открыли ту истину, что классовая борьба является движущей силой общества. Тогда начали расходиться их пути с Фейербахом. Фейербах пытался заменить теологию своей «антропологией». Человек, о котором он говорил, был абстрактным человеком, человеком вообще, но фактически такой человек мог быть лишь обуржуазившимся человеком. Абстрактного человека, как и бога, в объективной действительности не существует. Фейербах, хотя он и выступал про-

Коммунистической партии», «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Но путь к такому обществу неизбежно идет через коммунистическую революцию, «которая сама есть общее условие их свободного развития» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Немецкая идеология», Соч., 2 изд., т. 3, стр. 441). Все это подтверждает, что пролетарский коммунизм и буржуазный гуманизм — это два в корне противоположных мировоззрения, и их нельзя ставить на одну доску.

Рождение научного коммунизма знаменует собой великий скачок человеческой мысли. Ревизия научный коммунизм, современные ревизионисты вернулись к проповеди теории абстрактной человечности, «человеческой любви», а также к лозунгу «человек человеку — брат», которые с появлением марксизма-ленинизма стали представлять собой пройденный этап в истории. Если это не огромный шаг назад в развитии человеческой мысли, так что же это такое? Если это не мешанина из пролетарской и буржуазной идеологии, так что же это такое? Разве те, кто на словах выступает против мирного сосуществования с буржуазией в области идеологии, не пытаются теперь, используя в качестве моста так называемый «гуманизм», примирить и слить марксистский материализм с буржуазным идеализмом всех мастей и оттенков и даже с христианством?

Современные ревизионисты и некоторые буржуазные ученые пытаются выдать марксизм за гуманизм, а Маркса за гуманиста. Некоторые из них противопоставляют раннего Маркса Марксу, ставшему зрелым пролетарским революционером. В частности, они используют некоторые высказывания Маркса об «отчуждении», взятые из его ранней работы «Экономико-философские рукописи», чтобы изобразить Маркса как сторонника буржуазной теории человечности, и всячески используют понятие отчуждения для пропаганды так называемого «гуманизма». Разумеется, все эти попытки тщетны.

В начальный период становления и развития своих идей К. Маркс и Ф. Энгельс действительно находились под некоторым влиянием идей гуманизма, тесно связанных с механическим материализмом и утопическим социализмом. Однако они освободились от этого влияния как только у них сложилось материалистическое понимание истории, когда они открыли ту истину, что классовая борьба является движущей силой общества. Тогда начали расходиться их пути с Фейербахом. Фейербах пытался заменить теологию своей «антропологией». Человек, о котором он говорил, был абстрактным человеком, человеком вообще, но фактически такой человек мог быть лишь обуржуазившимся человеком. Абстрактного человека, как и бога, в объективной действительности не существует. Фейербах, хотя он и выступал про-

тив старой религии, создал новую религию — культа абстрактного человека и прославления «любви человека к человеку». Но, как отмечал Ф. Энгельс, надо было заменить культа абстрактного человека наукой о действительных людях и их историческом развитии. И великая заслуга в создании такой науки, то есть исторического материализма, принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Подвергая беспощадной критике немецкий «истинный социализм», приверженцы которого с увлечением проповедовали «гуманность», они отмечали, что, «интересуясь уже не реальными людьми, а «Человеком», он («истинный социализм». — Прим. перев.) утратил всякую революционную страсть и провозгласил вместо нее всеобщую любовь к людям» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Немецкая идеология», Соч., 2 изд., т. 3, стр. 459). Это замечание бьет не в бровь, а в глаз!

Что касается «отчуждения», то этот термин, широко распространенный в классической немецкой философии, означает, что субъект на определенной ступени своего развития отделяет от себя свою противоположность, которая превращается во внешнюю, чуждую ему силу. Гегель употреблял этот термин с позиций идеализма и придавал ему мистическую окраску. Как говорил К. Маркс, «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» (К. Маркс, «Послесловие ко второму изданию „Капитала“», К.

Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 22). То же самое можно сказать и об отчуждении. Если истолковывать отчуждение с материалистической точки зрения, рассматривать его в свете такого диалектического закона, как раздвоение единого и переход вещей и явлений в свою противоположность, то понятие отчуждения, которое у Гегеля стоит на голове, будет поставлено на ноги. Таким образом, следует признать всеобщность отчуждения и многообразие его форм как в природе, так и в человеческом обществе.

Гегель использовал отчуждение для объяснения того, как его «абсолютная идея» превращается в природу, а затем снова возвращается к самой себе. В отличие от Гегеля, Фейербах пользовался «отчуждением» для объяснения того, что человек своей фантазией превращает отчужденную от себя свою собственную сущность в бога, которому он затем поклоняется, и считал, что человек сможет устраниТЬ такое отчуждение и покончить с верой в бога только тогда, когда он осознает, что высшее существо человека есть человек, что божественное существо есть существо человека. В отличие от Гегеля и Фейербаха, К. Маркс использовал этот термин для разъяснения своей мысли об отчуждении труда. Подобно тому как человек, создав в своей голове бога, подпадает под его власть, точно так же рабочий, создав богатство своими руками, подпадает под власть этого богатства. Богатство, созданное трудом рабочего,

принадлежит не ему, а другому. Стало быть, это богатство, владельцы этого богатства и даже сам труд превращаются во враждебную рабочему, господствующую над ним и чуждую ему силу. Вскрыв таким образом несправедливость системы частной собственности, К. Маркс указывал, что для устранения этого отчуждения необходимо уничтожить систему частной собственности, уничтожить антагонистическую форму общественного разделения труда. Впоследствии, исходя из материалистического понимания истории, опираясь на теорию трудовой стоимости, К. Маркс открыл закон прибавочной стоимости, действующий в капиталистическом обществе, развеял тайну товарного фетишизма и таким образом еще глубже раскрыл существо капиталистической частной собственности, коренное противоречие капиталистического общества, противоречие между пролетариатом и буржуазией.

Марксизм учит, что только пролетарская революция и диктатура пролетариата, построение социализма и коммунизма, полная ликвидация капиталистической частной собственности и ее пережитков позволяют рабочему классу и другим слоям трудящихся постепенно и окончательно преодолеть чуждые силы, господствующие и властвующие над ними в капиталистическом обществе, освободиться от ига товарного фетишизма, превратиться в действительных и сознательных повелителей не только природы, но и общества, на-

чать вполне сознательно творить свою историю, стать хозяевами своей судьбы. Это и будет то, что основоположники марксизма понимали как скачок человечества из царства необходимости в царство свободы. То же самое имел в виду товарищ Мао Цзэ-дун, говоря: «Время, когда все человечество подойдет к сознательному преобразованию себя и мира, и будет эпохой коммунизма во всем мире» (Мао Цзэ-дун, «Относительно практики», Избр. произв., т. 1, стр. 527).

Теория отчуждения, проповедуемая ревизионистами и буржуазными учеными, — это, по существу, буржуазная теория человечности, направленная своим острием против пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Ревизионисты и буржуазные ученые изображают диктатуру пролетариата и социализм как чуждую силу, враждебную человечности. Югославские ревизионисты заявляют: «Правление от имени трудящихся все равно, что регентство от имени короля»¹. По их мнению, в социалистическом обществе при диктатуре пролетариата люди не свободны ни в политическом, ни в экономическом, ни в идеологическом отношении. Они считают, что существует какая-то «вечная человеческая природа», что всякое ограничение личности со стороны общества есть «отчуждение человека» и что поэтому только освобождение от всех и всяких общественных ог-

¹ П. Франицки, «Маргиналии к проблеме гуманизма» журнал «Наша действительность», 1961, № 7—8.

раничений приведет к возвращению человека к самому себе. По их мнению, для ликвидации «отчуждения человека» необходимо уничтожить диктатуру пролетариата и социалистический строй. Проповедуемое ими «возвращение человека к самому себе» — это по существу пропаганда абсолютной свободы личности, требование, чтобы люди, живущие при социализме, возвратились к буржуазной индивидуалистической личности, восстановили капиталистический строй, где культивируется такая личность.

Современные ревизионисты, которые носятся с модным словечком «гуманизм», прикрывают им свою измену делу пролетарской революции. Они без устали пропагандируют лозунг «все во имя человека». Но во имя какого, спрашивается, человека? Они не любят революционные народы и трудящиеся массы. К кому они действительно неравнодушны, так это к главарям империализма и реакции. Современные ревизионисты боятся народа, боятся народной революции. «Гуманизм», проповедуемый буржуазией, вошел в моду после второй мировой войны. Хотя существует множество школ и течений этого «гуманизма», большинство из них лишь отражает беспокойство, страх и обреченность загнивающей, разлагающейся и умирающей монополистической буржуазии и используется как наркотическое средство для притупления сознания народов в интересах империализма, осуществляющего ядерный шантаж. И «гума-

низм» современных ревизионистов, и гуманизм реакционной буржуазии современного Запада — это одного поля ягода.

Гуманизм, пропагандируемый современными ревизионистами, не только является насквозь реакционным с точки зрения научного коммунизма. Он является реакционным и по сравнению с буржуазным гуманизмом, игравшим в прошлом прогрессивную роль.

В области учения о социализме и коммунизме современные ревизионисты совершают еще более открытую измену марксизму-ленинизму, делу революции. Они полностью выбросили за борт квинтэссенцию марксизма-ленинизма — учение о диктатуре пролетариата и пролетарской партии.

С одной стороны, современные ревизионисты стремятся ликвидировать классовую борьбу и пролетарскую революцию в капиталистических странах, а с другой, всячески пытаются отрицать наличие классов и классовой борьбы и возможность реставрации капитализма в социалистических странах в исторический период перехода от капитализма к коммунизму и даже заявляют об упразднении диктатуры пролетариата.

И тут руководство КПСС подпевает титовской клике.

Югославские ревизионисты заявили, что у них классовая борьба уже ликвидирована, что больше не существует «условий для какого бы то ни было ее (буржуазии. — *Прим. перев.*) воспроизвод-

ства как класса»¹, что исключен «возврат какой бы то ни было системы эксплуатации человека человеком»². Руководство КПСС также объявило, что в СССР уже нет классовой борьбы, что «опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена»³.

Югославские ревизионисты заявили, что, когда в «социалистическую» власть демократическим путем включается все больше людей, «нет никакой необходимости непрестанно размахивать красным платком диктатуры пролетариата»⁴. Вслед за югославскими ревизионистами руководство КПСС также провозгласило, что диктатура пролетариата «с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР»⁵, что на современном этапе государство диктатуры пролетариата уже стало «общенародным государством». Кроме того, оно заявляет, что соответственно с этим пролетарская партия уже стала «партией всего народа».

Руководство КПСС всячески рекламирует свои абсурдные концепции об «общенародном государ-

стве» и «партии всего народа», выдавая их за «новое слово партии».

Что это за «новое слово»?

Концепция «общенародного государства» представляет собой избитый прием, к которому прибегают реакционные классы для обмана трудящихся и прикрытия своей классовой диктатуры. Буржуазия всегда называет государство буржуазной диктатуры «общенародным государством». Классики марксизма давно разоблачили этот обман и научно осветили классовую сущность государства. Государство всегда является орудием классовой диктатуры. «Надклассового», «общенародного» государства вовсе не существует. Задача пролетарской революции состоит не в том, чтобы создать какое-то «общенародное государство», а в том, чтобы заменить государство диктатуры буржуазии государством диктатуры пролетариата. Отмирание государства произойдет только после окончательного уничтожения классов путем диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин ясно указывал, что сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура пролетариата является необходимой «для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма» (В. И. Ленин, «Государство и революция», Соч., 4 изд., т. 25, стр. 385). Диктатура пролетариата не выполнит своей исторической миссии до тех пор, пока в социалисти-

1 Программа Союза коммунистов Югославии.

2 Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии.

3 Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС.

4 Беседа Карделя с делегацией Итальянской коммунистической партии 14 октября 1956 года.

5 Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде КПСС.

ческом обществе будут еще сохраняться остатки старых эксплуататорских классов, будет существовать возможность появления новых буржуазных элементов, пока там будут еще существовать классовые различия между рабочими и крестьянами, различия между физическим и умственным трудом. Диктатура пролетариата отомрет только при коммунизме, когда будут окончательно уничтожены классы и классовые различия. До этого не может быть и речи об отмирании диктатуры пролетариата.

Точно так же обстоит дело и с политической партией, которая является орудием классовой борьбы. «Надклассовых партий» и «партий всего народа» не существует. Руководство пролетарской партии есть сердцевина диктатуры пролетариата. Пока не отомрет диктатура пролетариата, не отомрет и пролетарская партия. Отмирание диктатуры пролетариата есть отмирание и государства, и партии.

Сама жизнь показывает, что все без исключения социалистические страны, в том числе и Советский Союз, еще очень далеки от завершения исторической миссии диктатуры пролетариата, от вступления в бесклассовое коммунистическое общество. Во всех этих странах все еще существуют классы и классовая борьба, все еще существует опасность реставрации капитализма. Следовательно, во всех этих странах все еще существует борьба между двумя путями — социали-

стическим и капиталистическим, вопрос «кто кого» все еще не разрешен полностью и окончательно. Только при решительном отставании диктатуры пролетариата и руководства пролетарской партии, только при решительном доведении до конца социалистической революции можно обеспечить окончательную победу социализма и переход к коммунистическому обществу. И наоборот, ликвидация диктатуры пролетариата, ликвидация пролетарской партии и прекращение социалистической революции на полпути приводят к утрате завоеваний социалистической революции, к реставрации капитализма. Две линии — две перспективы. Таков объективный закон, не зависящий от воли людей.

Концепции «общенародного государства» и «партии всего народа» как в теории, так и на практике неизбежно ведут к подмене диктатуры пролетариата диктатурой другого класса, к подмене партии пролетариата — его авангарда партией иного характера. Третьего не дано. Примером тому служит Югославия. Югославские современные ревизионисты являются политическими представителями буржуазных сил в стране. Они узурпировали партийное и государственное руководство, что привело к вырождению диктатуры пролетариата в буржуазную диктатуру, к перерождению пролетарской партии в буржуазную. Не лучшая перспектива и у тех, кто идет по пути Югославии.

В области политической экономии современные ревизионисты, идя по стопам старых ревизионистов, также всячески пытаются ревизовать основы марксистско-ленинского учения о капиталистическом империализме, ссылаясь на так называемые «новые данные хозяйственного развития». Старые ревизионисты проповедовали так называемую «теорию ультраимпериализма», объявив устаревшими положения марксизма об экономических кризисах капитализма и о неизбежности крушения капитализма. В. И. Ленин подверг эту реакционную теорию уничтожающей критике и дал глубокий анализ природы империализма, как монополистического, загнивающего и умирающего капитализма. А современные ревизионисты проповедуют, что природа империализма изменилась, что фактически уже перестали существовать империализм и колониализм, что ленинские положения об империализме уже устарели. Они утверждают, что «ленинские положения об империализме были выдвинуты и развиты им (Лениным. — Прим. перев.) десятки лет назад, когда отсутствовали многие явления, которые теперь стали решающими для развития исторического процесса, для всей международной обстановки»¹. Они сфабриковали всякого рода теории для затушевывания глубоких противоречий империализма, пропаганды его «жизненности» и приукрашивания

его. Эти их теории есть не что иное, как перепев избитых теорий старых ревизионистов, давно уже отброшенных исторической практикой, есть не что иное, как переиздание мифа империалистических идеологов о «народном капитализме», подкрашенное революционными фразами.

В области социалистической экономики марксисты-ленинцы руководствуются коллективными интересами трудящихся, опираются на социалистическую всенародную и коллективную собственность, неуклонно придерживаются принципа распределения по труду, иначе говоря, кто не работает, тот не ест; кто больше работает, тот больше получает; кто меньше работает, тот меньше получает. А современные ревизионисты, исходя из интересов высокооплачиваемой прослойки, полностью искажают социалистический принцип распределения по труду, которого неизменно придерживаются марксисты-ленинцы, и по существу подменяют этот принцип лозунгом «материального стимулирования», «личной материальной заинтересованности». Они возводят проповедуемый ими лозунг в «движущую силу развития социалистического производства»¹, в «сердцевину, движущую силу социалистического плана»² или, как гово-

1 Политическая экономия, Институт экономики Академии наук СССР, М., 1962, стр. 499.

2 «Планирование — важное звено социалистического хозяйствования», «Правда», 7 февраля 1963 года.

1 Н. С. Хрущев, Речь на III съезде Румынской рабочей партии 21 июня 1960 года.

рит Хрущев, в «основу подъема производства, роста производительности труда»¹.

Современные ревизионисты совершенно игнорируют активность трудящихся масс в коллективном производстве при социализме и выступают против постановки на первое место политического воспитания трудящихся масс как средства повышения их социалистической сознательности. Они опьяны проповедуемым ими «материальным стимулированием». Но это лишь приводит к погоне людей за личной выгодой, стяжательству, стремлению к наживе, росту буржуазного индивидуализма, нанесению ущерба социалистической экономике, основанной на всенародной и коллективной собственности, и даже к разложению ее.

Современные ревизионисты рассматривают прибыль как средство стимулирования хозяйственной деятельности предприятий и ставят на одну доску социалистическую прибыль с капиталистической. Таким образом они пытаются подменить принцип планирования социалистической экономики принципом погони за прибылью, характерным для капиталистической экономики, и проложить путь политике либерализации экономики и перерождению социалистической экономики в капиталистическую. Поэтому не удивительно, что современные ревизионисты все чаще и чаще берут на свое

¹ Н. С. Хрущев, Речь на совещании передовиков сельского хозяйства областей Центральной черноземной зоны Российской Федерации в городе Воронеже 11 февраля 1961 года.

вооружение модные экономические теории буржуазии.

В вопросе экономических отношений между социалистическими странами руководители КПСС под вывеской «международного разделения труда» всячески порочат правильный курс на осуществление строительства социализма своими собственными силами, называя этот курс «националистическим». Эти нападки не только говорят об ошибочности теории руководителей КПСС, но и о неблаговидности их практических целей — поставить социалистические страны в экономическую, а затем в политическую зависимость, заставить их подчиниться своему жезлу. Это поистине есть курс национального эгоизма и великодержавного шовинизма. Предлагая свои услуги во имя достижения этих целей, некоторые люди пошли еще дальше. Они требуют, чтобы «экономически отсталые» социалистические страны ограничились развитием сельского хозяйства и промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции, чтобы снабжать другие социалистические страны сельскохозяйственными продуктами. Это не что иное, как разновидность теории неоколониализма, преподнесенная под соусом «международного социалистического разделения труда».

Короче говоря, развертывая бешеное наступление на основные положения марксизма-ленинизма во всех областях науки, современные ревизиони-

сты предоставили нам ряд конкретных мишеней для критики. Революционные работники философских и общественных наук должны подняться на борьбу с современным ревизионизмом, разгромить его наступление и добиться в этой борьбе дальнейшего развития марксистско-ленинской теории во всех областях науки.

III. Ставить обобщение опыта и изучение проблем современной революционной борьбы на первое место во всей исследовательской работе в области философских и общественных наук

Изучение опыта революции и строительства в Китае в тесной связи с ныне ведущейся борьбой на международной арене и в стране, а также изучение возникающих в ходе этой борьбы новых проблем должны стоять на первом месте во всей исследовательской работе в области философских и общественных наук.

Основное направление нашей теоретической работы было указано товарищем Мао Цзэ-дуном в его труде «Перестроим нашу учебу», вышедшем в свет в 1941 году, и в целом ряде других произведений, опубликованных в ходе движения за упорядочение стиля. Эти труды и поныне остаются основной программой нашей работы в области философских и общественных наук. Выступая недавно во Вьетнаме перед слушателями Партийной

школы имени Нгуен Ай Куока, товарищ Лю Шао-ци подробно осветил важность борьбы с современным ревизионизмом, важность изучения марксизма-ленинизма. Все это служит компасом для нашей дальнейшей работы в области философских и общественных наук.

Товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «Перестроим нашу учебу» неоднократно подчеркивал важность сочетания теории с практикой. Это — принцип, которому марксисты-ленинцы всегда придавали большое значение. Для сочетания теории с практикой необходимо изучать современность, изучать прошлое, делать упор на применение теории, необходимо, применяя основные принципы марксизма-ленинизма, постоянно изучать и обобщать опыт практической борьбы, приходить к новым выводам, руководствоваться ими в революционной борьбе и превращать теорию в практику. Каждый новый шаг в развитии марксизма-ленинизма есть результат изучения и обобщения нового опыта и новых проблем революционной борьбы пролетариата, результат сочетания всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой революции. Между тем, ревизионисты и догматики отходят от этого основного принципа с двух разных полюсов. Отказываясь от всеобщей истины марксизма-ленинизма, ревизионисты в корне изменяют марксизму-ленинизму. Догматики же, будучи оторваны от действительности, ведут марксизм-ленинизм к застою и препятствуют

его развитию, в результате чего неизбежен теоретический регресс.

Еще в первые годы своей теоретической деятельности В. И. Ленин в статье «Наша программа», с одной стороны, выступил против «обновления» основных принципов марксизма тогдашними ревизионистами во главе с Бернштейном, указывая, что «крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории». С другой стороны, он выступил и против догматизма, подчеркивая необходимость изучения жизни и «самостоятельной разработки теории Маркса». «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — говорил Ленин, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни». Он указывал, что теория Маркса «дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России». В своей работе «Насущные задачи нашего движения», написанной в 1900 году, Ленин также указывал, что «в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путем, в зависимости от условий места и времени». Он говорил: «Процесс этой выработки есть очень трудный процесс».

Такой же процесс происходил и в Китае. В ходе длительной революционной борьбы товарищ Мао Цзэ-дун, преодолевая многочисленные трудности, неуклонно и решительно выступал против «левого» и правого оппортунизма, в особенности против догматизма. Он неизменно исходил из действительности и сочетал всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Касаясь вопроса сочетания теории и практики, товарищ Мао Цзэ-дун в труде «За правильный стиль в работе партии» писал: «Стрелу марксизма-ленинизма мы должны пускать, имея перед собой такую цель, как китайская революция. Если мы не уясним себе этого, то теоретический уровень нашей партии никогда не повысится, а китайская революция никогда не сможет одержать победу».

Руководители КПСС, мня себя теми, кто «творчески развивает марксизм-ленинизм», позволяют себе и своим последователям ревизовать марксизм-ленинизм. В то же время они не разрешают другим действительно творчески развивать марксизм-ленинизм, заниматься, как учил Ленин, «самостоятельной разработкой теории Маркса». А тем, кто поступает так, они приклеивают ярлыки «национализма» и «культы личности». Произвольно ревизуя марксизм-ленинизм, они требуют от других коммунистических партий ходить за ними по пятам, повторять за ними каждое движение и слово, как будто все извращенное ими —

его развитию, в результате чего неизбежен теоретический регресс.

Еще в первые годы своей теоретической деятельности В. И. Ленин в статье «Наша программа», с одной стороны, выступил против «обновления» основных принципов марксизма тогдашними ревизионистами во главе с Бернштейном, указывая, что «крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории». С другой стороны, он выступил и против догматизма, подчеркивая необходимость изучения жизни и «самостоятельной разработки теории Маркса». «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — говорил Ленин, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни». Он указывал, что теория Маркса «дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России». В своей работе «Насущные задачи нашего движения», написанной в 1900 году, Ленин также указывал, что «в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путем, в зависимости от условий места и времени». Он говорил: «Процесс этой выработки есть очень трудный процесс».

Такой же процесс происходил и в Китае. В ходе длительной революционной борьбы товарищ Мао Цзэ-дун, преодолевая многочисленные трудности, неуклонно и решительно выступал против «левого» и правого оппортунизма, в особенности против догматизма. Он неизменно исходил из действительности и сочетал всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Касаясь вопроса сочетания теории и практики, товарищ Мао Цзэ-дун в труде «За правильный стиль в работе партии» писал: «Стрелу марксизма-ленинизма мы должны пускать, имея перед собой такую цель, как китайская революция. Если мы не уясним себе этого, то теоретический уровень нашей партии никогда не повысится, а китайская революция никогда не сможет одержать победу».

Руководители КПСС, мня себя теми, кто «творчески развивает марксизм-ленинизм», позволяют себе и своим последователям ревизовать марксизм-ленинизм. В то же время они не разрешают другим действительно творчески развивать марксизм-ленинизм, заниматься, как учил Ленин, «самостоятельной разработкой теории Маркса». А тем, кто поступает так, они приклеивают ярлыки «национализма» и «культы личности». Произвольно ревизуя марксизм-ленинизм, они требуют от других коммунистических партий ходить за ними по пятам, повторять за ними каждое движение и слово, как будто все извращенное ими —

это «высочайший указ». Таким образом, современные ревизионисты, размахивающие своим жезлом или вертящиеся по указке жезла других, являются в то же время и современными догматиками.

Мы должны бороться против современных ревизионистов, против современных догматиков. Занимая диаметрально противоположную позицию, мы должны усиленно изучать проблемы революции в современную эпоху, сочетать марксизм-ленинизм с конкретной практикой китайской и мировой революций.

Еще в 1938 году товарищ Мао Цзэ-дун в своем докладе на VI пленуме ЦК КПК шестого созыва, останавливаясь на вопросах учебы, указывал: «В чем состоят особенности нашего нынешнего движения? Каковы его закономерности? Как руководить этим движением? Все это — практические вопросы... Наше движение находится в процессе развития, впереди — новое, и новое возникает непрерывно. Изучать это движение всесторонне, изучать его в развитии — важная задача, которой мы должны постоянно уделять большое внимание. Кто отказывается изучать все это по-серьезному и тщательно — тот не марксист».

Изучать практические вопросы, конечно, не легко. Для этого надо овладеть огромной массой данных, уметь разобраться в обстановке текущей борьбы, знать курс и политику партии. Чтобы стать революционными работниками фило-

софских и общественных наук, нам необходимо изучать практические вопросы. Если мы в своей научно-исследовательской работе стали бы из-за боязни трудностей обходить практические вопросы и переключили бы свое внимание и энергию главным образом на изучение древности, то мы оказались бы на ошибочном пути увлечения древностью и пренебрежения современностью. Против такой тенденции необходимо бороться. Мы должны всемерно поощрять и поддерживать работников философских и общественных наук в изучении практических вопросов и создавать им необходимые для этого условия.

Одна из важнейших задач, стоящих перед работниками философских и общественных наук, — это изучение и обобщение нашего опыта в революции и строительстве.

В ходе революции и строительства мы накопили исключительно богатый опыт. Изучение и обобщение этого опыта имеет крайне важное значение как для руководства нашей практикой, так и для воспитания наших будущих поколений. В этом опыте немало такого, что имеет важное международное значение. Все революционные народы с братским вниманием и величайшим интересом относятся к опыту Китая. Их чрезвычайно интересует целый ряд вопросов, начиная с вооруженной борьбы, аграрной реформы, единого фронта, партийного строительства, строительства опорных баз, строительства армии,

политики в деревне, политики в области промышленности и торговли, политики в области культуры и просвещения, политики в отношении интеллигенции и кончая конкретным опытом и методами в различных областях деятельности, в особенности опытом политической работы и методом линии масс; их интересуют также новые проблемы, возникающие в ходе социалистической революции и социалистического строительства в нашей стране. Товарищ Мао Цзэ-дун и Центральный Комитет нашей партии уже подвели основные итоги нашего опыта в вышеуказанных областях и в сжатой форме осветили эти вопросы. Мы должны, руководствуясь идеями товарища Мао Цзэ-дуна, глубоко и систематически изучать этот опыт и эти вопросы, дать им теоретическое освещение и на основе этого написать революционные научные труды.

Наряду с изучением актуальных проблем Китая мы должны уделять больше внимания изучению современного положения в различных странах мира и исследованию новых проблем и нового опыта борьбы на международной арене.

В интересах дела революции необходимо всесторонне и тщательно анализировать различные силы, ведущие борьбу на международной арене. Нужно усилить работу в этой области, ибо этот участок все еще является слабым звеном в нашей научно-исследовательской работе. В научно-исследовательской работе нельзя замыкаться в

себе. Каждая нация, будь то передовая или отсталая, и каждая страна, будь то большая или малая, — все они могут внести свой вклад в сокровищницу революционного опыта, революционной теории, науки и культуры. Мы должны быть скромными, учиться у них, не допускать даже малейших великодержавных замашек.

Нам нужно изучать новые явления, новые проблемы, появившиеся в капиталистическом мире со временем выхода в свет работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», особенно со времени окончания второй мировой войны, изучать научные достижения капиталистических стран и подвергать их необходимой критике, и только тогда мы сможем более плодотворно вести свою работу.

Нам нужно изучать новые проблемы и новый опыт международного коммунистического движения, изучать положительный и отрицательный опыт социалистических стран, исследовать исторические и социальные корни современного ревизионизма, а также его проявления в политике, экономике, культуре и других областях.

Нам нужно изучать опыт народов различных стран в их борьбе за мир, национальное освобождение, народную демократию и социализм, в особенности опыт национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке.

Делая упор на изучение современного Китая и мира, мы также должны обратить серьез-

ное внимание на изучение их прошлого. Особую важность приобретает изучение истории своей страны. Товарищ Мао Цзэ-дун давно критиковал некоторых наших товарищев за незнание истории своей страны, ибо это — ненормальное явление. Китай — одна из древнейших стран мира. Мы должны изучить историю своей страны от древних времен и до сегодняшнего дня, с упором на новую и новейшую историю. Глубокое понимание Марксом капиталистической экономики дало ему ключ к пониманию античной экономики, подобно тому как — говоря словами Маркса — анатомия человека дает ключ к анатомии обезьяны. Еще 22 года тому назад товарищ Мао Цзэ-дун поставил перед нами задачу написать экономическую, политическую, военную историю и историю культуры Китая за последнее столетие, но эта задача до сих пор еще не выполнена. Теперь пора сделать это.

На плечи наших историков также ложится задача написать всемирную историю с марксистско-ленинских позиций. Нас не может удовлетворять пользование всемирной историей, написанной зарубежными учеными. Нам необходимо дать серьезную и объективную критику извращениям всемирной истории буржуазными историками Запада и историками, зараженными современным ревизионизмом.

Изучение исторического наследия нашей страны, критическое обобщение его с марксистско-

ленинской точки зрения — одна из важных задач работников философских и общественных наук.

Товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «Место Коммунистической партии Китая в национальной войне» говорил: «Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ят-сена, — должны вступить во владение этими ценностями. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением». Он указывал, что вступление во владение этим историческим наследием имеет важное значение в деле конкретизации марксизма применительно к Китаю и придания ему определенной национальной формы.

Нам нужна, как говорил В. И. Ленин в «Наброске резолюции о пролетарской культуре», «не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мировоззрения марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры». Здесь Ленин выдвигает два положения в вопросе о том, как нужно относиться к культурному наследию: во-первых, следует исходить из марксистского мировоззрения, то есть диалектического и исторического материализма; во-вторых, следует исходить из политических интересов и требований пролетариата.

За последние годы наши научные работники проделали немало работы и добились замечательных результатов в деле упорядочения и изучения исторического наследия. Необходимо отвести этому делу надлежащее место в области философских и общественных наук и добиваться новых успехов.

Уже давно отпал вопрос о том, нужно ли вступать во владение наследием прошлого. Ибо только пролетариат является подлинным хранителем и наследником всех ценностей культурного наследия нашей Родины. Сейчас вопрос стоит так: каких взглядов и каких методов мы должны придерживаться при упорядочении исторического наследия. Отрадно, что в последние годы, по мере развертывания изучения марксизма-ленинизма и произведений товарища Мао Цзэ-дуна, все больше людей начинает изучать историю с новой точки зрения, переоценивать исторические события и роль исторических лиц. Но наряду с этим находятся и такие, кто с неодобрением относится к изучению истории, к оценке исторических лиц и исторических событий с точки зрения исторического материализма, путем применения метода классового анализа, в связи с чем среди научных работников развернулась горячая дискуссия.

Как подходить к наследию прошлого — этот вопрос по сути дела связан с борьбой между пролетарской идеологией и буржуазной, феодальной идеологией, с борьбой между двумя различными

подходами к истории — историческим материализмом и историческим идеализмом, связан с тем, нужно ли водрузить знамя марксистско-ленинской критики в области исторических наук. Мы считаем, что только после научного анализа и оценки наследия прошлого можно отличить в нем рациональное зерно от шелухи, можно определить, что следует сохранить и что следует отбросить. Даже само рациональное зерно в наследии прошлого может стать научным и полезным для нас сегодня только после марксистско-ленинской критической оценки. Исторический материализм есть великое, научное оружие. С помощью этого оружия мы можем рассеять туман феодального и буржуазного идеализма, длительное время застилавший нашу историю. Это оружие позволяет нам ближе, чем наши предшественники, подойти к исторической правде, позволяет нам извлечь полезный опыт и черпать мудрость из истории упорной героической борьбы наших предков за объединение, процветание и прогресс нашей Родины, из духовного богатства, которое создавалось и накапливалось ими из поколения в поколение. Мы изучаем историю не ради изучения истории. Мы не только храним все лучшее в наследии нашей Родины, но и, что еще более важно, развиваем его. Мы с уважением относимся к крупным достижениям ученых прошлого в работе над источниками. Мы отдаем должное их проницательным выводам об исторических событиях и

лицах. Однако наши взгляды на историю в корне отличаются от взглядов наших предшественников; это совершенно новые, научные взгляды на историю. У нас изучение истории поставлено на службу сегодняшних интересов народа. Мы изучаем мертвых не для того, чтобы мертвые господствовали над живыми, а чтобы живых не сковывали традиции мертвых.

Отсюда видно, насколько важно иметь критический подход в научных кругах. Со времени движения «4 мая», когда началась переоценка наследия нашего прошлого, прошло почти полвека. В нашей памяти свежи образы мужественных предшественников, бросивших смелый вызов феодальной культуре, феодальной идеологии и их идолам. Хотя наши предшественники не знали марксистской диалектики и формалистически всё одобряли или же всё отрицали, тем не менее их дух протesta, их мужество в борьбе против феодализма всегда вызывают восхищение. Некоторые люди утратили теперь такой дух и мужество и, по-видимому, вернулись к настроениям, характерным для периода до движения «4 мая». Некоторые из них вновь вытащили на свет Конфуция и стали поклоняться ему; разница лишь в том, что этот идол облечен у них в современное одеяние, а коленопреклонение перед ним заменено новой церемонией — поклоном со снятием головного убора. Разве это совместимо с революционным критическим духом марксизма-ленинизма? Это

можно лишь назвать тенденцией к культуре древности, против которой следует бороться. Конфуций, как один из мыслителей и просветителей древнего Китая, занимает определенное место в истории. Однако следует отметить, что на протяжении свыше двух тысячелетий учение Конфуция, развитое его последователями, начиная с Дун Чжун-шу (179—104 гг. до н. э., китайский философ, живший в эпоху династии Хань. — Прим. перев.) и кончая Чжу Си (1130—1200 гг., китайский философ, живший в эпоху династии Сун. — Прим. перев.), служило феодальным правителям орудием для духовного порабощения народных масс. Одной из больших заслуг движения «4 мая» и крупным шагом в деле идеологического раскрепощения нашего народа явилась смелая критика Конфуция.

Мы должны уважать историю и наших предшественников и — что еще более важно — поощрять тех, кто смело идет дальше предшественников и, исходя из марксистско-ленинской точки зрения, дает новую оценку истории, изучает исторический опыт, выдвигает новые проблемы и новые положения, поощрять их критический подход и теоретические дерзания. Без такого революционного новаторства никогда не достичь новых успехов в науке, не добиться ее дальнейшего развития.

Единство высокой революционности и строгой научности — характерная черта марксизма-ленинизма. Давая новую оценку истории и изучая ис-

торический опыт, мы должны твердо придерживаться подхода раскрытия истины на основе изучения фактов. Изучение истории и освоение наследия с марксистских позиций — дело не легкое. Ф. Энгельс писал: «Развитие материалистического понимания хотя бы на одном единственном историческом примере представляло собой научную работу, требовавшую многолетних спокойных занятий, ибо ясно, что одними фразами тут ничего не сделаешь, что только при помощи большого, критически проверенного, в совершенстве усвоенного исторического материала можно разрешить такую задачу» (Ф. Энгельс, «Карл Маркс. „К критике политической экономии“», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 13, стр. 492).

Товарищ Мао Цзэ-дун указывал, что марксизм-ленинизм — это наука, а наука есть знание, которое приобретается только честным путем, и лукавить здесь нельзя. Он не раз предупреждал нас, что, изучая вопросы, необходимо тщательнознакомиться с материалом, тщательно изучать объективно существующие вещи и явления и выводить из них присущие им, а не выдуманные законы. Только такой подход является научным. Те, кто в научной работе упрощенчески наклеивает ярлыки и считает такой метод отвечающим историческому материализму и классовому подходу, на самом деле допускают субъективизм. Этому не следует подражать.

При изучении исторического наследия других стран мы также должны придерживаться серьезного подхода и путем критического анализа черпать из этого наследия все полезное для нас. В нашей истории, как во времена древней династии Тан, так и в период движения «4 мая», уделялось большое внимание тому, чтобы перенять все лучшее, что имелось в зарубежной культуре. В результате этого наша культура в те времена переживала пору своего расцвета. Сегодня мы тем более должны держать в поле зрения весь мир, вбирать в себя мудрость всего человечества, обогащать новую социалистическую культуру нашей страны.

Перенимая все лучшее из достижений зарубежной науки и культуры, мы должны исходить из пролетарских позиций и мировоззрения, из запросов своей нации и интересов социализма и на этой основе определять, что нужно взять, а что отбросить. Все то, что мы перенимаем из-за границы, необходимо усвоить и переработать так, чтобы оно обрело наш национальный стиль и колорит, стало нашим достоянием. Слепое преклонение перед Западом, пренебрежительное отношение к Родине, предпочтение всего иностранного есть проявление уродливой компрадорско-буржуазной идеологии, жалкий догматизм в науке. Против всего этого мы должны бороться.

В области философских и общественных наук при изучении практических и теоретических во-

просов, при изучении исторического наследия необходимо, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, неуклонно проводить курс «пусть соперничают сто школ».

Философским и общественным наукам в высшей степени присущи классовость и партийность. При проведении в жизнь курса «пусть соперничают сто школ» в области философских и общественных наук необходимо твердо руководствоваться марксизмом-ленинизмом, ибо отход от этого руководящего направления приведет к либерализации, о которой мечтают и которую проводят у себя современные ревизионисты. И, наоборот, если в области науки не проводить курса «пусть соперничают сто школ», не поощрять свободного обсуждения и дискуссий, не поощрять самостоятельного мышления, а разрешать сложные вопросы из области духовного мира путем администрирования, то научная мысль закостенеет. К. Маркс в «Заметках о новейшей прусской цензурной инструкции» писал: Ведь люди не требуют, чтобы роза благоухала фиалкой, то почему же можно требовать, чтобы величайшее богатство в мире — дух — существовало в одном только виде, в одном только цвете? С одной стороны, нужно бороться против буржуазной либерализации и предотвращать ее, а с другой стороны, нужно вести борьбу против идейного застоя и предотвращать его. Следовательно, в области научной мысли нам необходимо вести борьбу на два фронта.

Чтобы познать и преобразовать мир, революционным работникам философских и общественных наук необходимо вести новые исследования по многим практическим и теоретическим вопросам. В ходе исследования те или иные ошибки неизбежны. Но разве можем мы из-за боязни допустить ошибки отказаться от своего долга познать и преобразовать мир?

В области научных исследований правильному пониманию зачастую предшествует ошибочное. Только путем извлечения урока и исправления ошибок можно постепенно добиться правильного понимания. Только тот, кто не боится допустить ошибки и смело исправляет их, может внести свой вклад в великое дело преобразования мира, но, изменяя мир, он вместе с тем изменяет и самого себя. Как говорил Ленин, «не ошибается только тот, кто ничего не делает». Ленин презирал и высмеивал тех пошляков, которые кичились «безошибочностью своего революционного бездействия». Любой научный работник нашей страны, если только он не выступает преднамеренно против социалистического пути и руководства со стороны КПК, если только он проявляет стремление и энтузиазм в поисках истины, может и должен путем дискуссии и через практику исправлять свои ошибки в вопросах теории, в вопросах науки. Работники философских и общественных наук должны смело осваивать неизведанные области и браться за те проблемы, которые не изучались нашими

предшественниками. «В науке, — говорил К. Маркс, — нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» (К. Маркс, «Предисловие к французскому изданию „Капитала“», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 25)

IV. Создать и расширять отряд марксистско-ленинских теоретиков

Перед нами стоит насущная задача, имеющая далеко идущее стратегическое значение, — создать мощный отряд марксистско-ленинских теоретиков, способных выдержать любое испытание.

Подвергать критике современный ревизионизм, подытоживать опыт современной революционной борьбы, осваивать историческое наследие и на этой основе развивать марксистско-ленинские философские и общественные науки — огромная и нелегкая задача. Эта задача будет не под силу нам, если наш отряд теоретиков будет малочисленным, если мы остановимся на достигнутом уровне. Поэтому мы должны всемерно расширять отряд теоретиков и непрерывно повышать его уровень.

Работники философских и общественных наук являются выразителями идеологии определенного класса и представляют собой важную силу, создающую духовную пищу и тем самым оказываю-

щую влияние на моральный облик народных масс. Пролетарские работники философских и общественных наук служат интересам пролетариата, а буржуазные работники философских и общественных наук — интересам буржуазии. Занимая разные классовые позиции, они играют диаметрально противоположные роли. Отсюда возникает чрезвычайно важная проблема подготовки отряда работников философских и общественных наук.

В каком направлении и каким путем следует вести подготовку нашего отряда теоретиков? В этом вопросе существуют две диаметрально противоположные линии. Одна линия — это правильная, пролетарская линия, линия на выращивание теоретических работников в пролетарском духе, то есть на подготовку из них и красных, и квалифицированных работников, беззаботно служащих народу, на привлечение их к активному участию в практической борьбе и труде, на превращение их в пролетарских борцов, тесно связанных с трудовым народом. Эта линия обеспечивает подготовку хорошо подкованных марксистско-ленинских теоретиков. Другая линия — это ошибочная, буржуазная линия, линия на выращивание работников философских и общественных наук в буржуазном духе, то есть на подготовку из них квалифицированных, но не красных работников, гоняющихся лишь за личной славой и выгодой, на превращение их в «духовную аристократию», оторванную от реальной действительности, от трудящихся масс

и стоящую над народом. Эта линия ведет лишь к выращиванию ревизионистов, к выращиванию новых реакционных, буржуазных специалистов либо к перерождению революционных специалистов, к превращению их в ревизионистов, в буржуазных обывателей. Наглядным уроком этого служит отрицательный опыт некоторых социалистических стран.

Товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» выразил пожелание, что наша интеллигенция будет «постепенно формировать в себе коммунистическое мировоззрение и постепенно осваивать марксизм-ленинизм», что «она постепенно сольется воедино с рабочими и крестьянами». Это значит, что интеллигенция должна в корне изменить свое мировоззрение, а ключ к этому лежит в слиянии воедино с рабоче-крестьянскими массами.

Прошел 21 год с того времени, как товарищ Мао Цзэ-дун на совещании по вопросам литературы и искусства в Янъани выдвинул положение о том, что работники литературы и искусства должны идти в рабочие, крестьянские и солдатские массы и сливаться с ними воедино. Теперь это положение усвоено и проводится в жизнь еще большим числом товарищей. Оно является основным руководящим принципом и для работников философских и общественных наук в их деятельности.

И общественные науки, и литература и искусство — это различные формы общественного сознания. Однако все они, без всякого исключения, являются отражением общественного бытия в сознании людей и служат орудием для познания и преобразования общества. Работники литературы и искусства освещают опыт народной борьбы в форме художественных образов, деятели же общественных наук освещают опыт народной борьбы в форме теоретических обобщений. Поэтому работники философских и общественных наук точно так же, как и работники литературы и искусства, должны идти в гущу рабочих и крестьянских масс, участвовать вместе с ними в труде и борьбе, спускаться в низы для участия в практической работе, знакомиться с опытом борьбы рабоче-крестьянских масс и изучать его, исследовать различные сложные явления общественной жизни и раскрывать их закономерности, выявлять и теоретически освещать новые проблемы. В этом наша обязанность, в этом единственный залог того, что мы не оторвемся от масс и реальной действительности, не оскудеем идейно и не встанем на путь ревизионизма и догматизма. Если поступать иначе, если не сливаться воедино с рабоче-крестьянскими массами, пренебрегать опытом их революционной борьбы и только рыться в книгах, сидя в четырех стенах, то невозможно будет внести какой-либо вклад в дело революционной науки. Не может

быть подлинным марксистом-ленинцем тот, кто только мечтает стать марксистом-ленинцем, но чуждается рабоче-крестьянских масс.

Широкие массы рабочих и крестьян и кадровые работники не только ведут классовую борьбу и борьбу за производство материальных благ, но и в практической деятельности выдвигают различные теоретические проблемы и ищут на них ответ. В их среде нередко рождается немало оригинальных мыслей. Но им недостает необходимых книжных знаний и теоретической подготовки, в то время как нашим работникам философских и общественных наук не хватает надлежащей закалки и опыта, получаемых в практической борьбе. Еще в 1942 году товарищ Мао Цзэ-дун в своем труде «За правильный стиль в работе партии» указал на необходимость стирания грани между людьми, обладающими книжными познаниями, и людьми, имеющими опыт практической работы. Он указывал: «Людям, обладающим книжными познаниями, нужно развиваться в практическом отношении, и только тогда они будут в состоянии не застывать на знаниях, почерпнутых из книг, и смогут избежать ошибок догматического порядка. Людям же, имеющим опыт практической работы, нужно заняться теоретической учебой и по-настоящему работать над книгами, и только тогда они смогут систематизировать свой опыт, подытожить и теоретически обобщить его, не будут ошибочно

принимать свой ограниченный опыт за всеобшую истину и смогут избежать ошибок эмпирического порядка». Если люди этих двух категорий установят между собой тесную связь и будут перенимать друг у друга то, что им недостает, с целью общего прогресса, то это принесет огромную пользу не только самой теоретической работе, но и делу революции в целом. Правильные идеи рождаются только в ходе общественной практики. Общественное бытие определяет сознание людей. А правильные идеи, выражющие интересы передового класса, становятся материальной силой, преобразующей общество и мир, как только они овладевают массами. Правильное познание тех или иных явлений зачастую завершается лишь путем многократного повторения перехода от материального к духовному и от духовного к материальному, то есть перехода от познания к практике и от практики к познанию. В ходе общественной борьбы теоретики и практики, объединив свои усилия, смогут еще более сознательно овладеть диалектическим процессом превращения материального в духовное и обратно и добиться еще более блестящих успехов в революционном деле. Из среды практиков могут появиться теоретики с большим будущим. Таким путем можно сравнительно быстро создать и расширить могучий отряд теоретиков, ядром которого станут профессиональные теоретики и в работе которого будет принимать участие большое число практиков.

Подчеркивая необходимость тесной связи работников философских и общественных наук с рабоче-крестьянскими массами, необходимость ознакомления с реальной действительностью и ее изучения, мы нисколько не преуменьшаем значения книжных познаний. Работники философских и общественных наук должны глубоко изучать классические произведения марксизма-ленинизма, в совершенстве владеть своей специальностью, обладать обширными и глубокими знаниями.

Учение Маркса революционно и критично потому, что Маркс не только смело подверг уничтожающей критике старый мир, но и критически освоил всю сумму богатых знаний, накопленных человечеством с древних времен, обогатил этими знаниями свое учение, превратив его в оружие в своих руках. Говоря о Марксе, Ленин указывал: «Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставил без внимания. Все то, что человеческой мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли» (В. И. Ленин, «Задачи союзов молодежи», Соч., 4 изд., т. 31, стр. 262). То же самое можно сказать о самом Ленине, Энгельсе и Сталине. То же самое можно сказать и о товарище Мао Цзэ-дуне.

Останавливаясь на партийности философии, Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» указывал, что задача марксистов в философии и в политической экономии — «суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков) (то есть буржуазных профессоров. — Прим. перев.), — и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов». Эти слова Ленина имеют огромное значение для нас при изучении современных буржуазных теорий.

В рядах наших работников философских и общественных наук есть коммунисты и некоммунисты, марксисты и немарксисты. Марксисты-ленинцы, состоящие или не состоящие в рядах нашей партии, должны составить крепкий костяк и ядро всего отряда работников философских и общественных наук. Марксисты — работники философских и общественных наук должны сплотиться со всеми учеными — немарксистами, которых можно сплотить, помочь им сознательно и постепенно перейти на позиции марксизма и вместе с тем должны проявлять скромность и учиться у них. В учебе даже малейшее проявление самодовольства и зазнайства приносит вред.

* * *

Великая эпоха социализма есть эпоха массового появления народных героев. Следовательно, она должна быть и эпохой блестательных созвездий талантов в науке. Как в буржуазном, так и в феодальном обществе бывали периоды расцвета науки и искусства, которые рождали выдающихся мыслителей и литераторов. До К. Маркса в Германии в области философии блестали Э. Кант и Г. Гегель, а в области литературы — Г. Лессинг и И. Гете. До В. И. Ленина в России появились такие выдающиеся революционные мыслители и художники слова, как А. С. Пушкин, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой. За последние сто с лишним лет в нашей стране появились такие крупные деятели, как Гун Дин-ань, Кан Ю-вэй, Тань Сы-тун, Цзоу Жун, Чжан Тай-янь, Ли Да-чжао, великий революционер Сунь Ят-сен, великий писатель Лу Синь. Выдающиеся личности в истории чаще всего рождаются в эпоху бурных перемен в обществе, в ходе острой классовой борьбы. Как в нашей стране в период «Весны и Осени» и в период «Воюющих царств», так и в Европе в эпоху древней Греции и эпоху Возрождения бурные социальные перемены и классовая борьба выдвигали на историческую арену немало выдающихся мыслителей, литераторов и художников. И их блестящая деятельность и замечательные достижения и поныне вызывают у нас чувство восхищения. Воспевая эпоху Воз-

рождения, Ф. Энгельс говорил: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености» (Ф. Энгельс, «Введение к „Диалектике природы“», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 20, стр. 346).

Мы живем в новую, великую эпоху социализма, которой нужны не десятки, а тысячи новых титанов. Расправив плечи, великий китайский народ своим героическим трудом, борьбой и неиссякаемой энергией создает условия для нашей работы, дает простор нашему уму и нашим мыслям, вдохновляет нас к неуклонному движению вперед. Мы имеем перед собой в лице товарища Мао Цзэдуна великий образец творческого развития марксизма-ленинизма. Разве мы не обязаны добиться на поприще науки еще больших успехов, чем наши предшественники? «Великая победоносная Народно-освободительная война и великкая народная революция в Китае, — говорил товарищ Мао Цзэ-дун в первые дни после освобождения Китая, — начали и продолжают возрождение великой культуры китайского народа» (Мао Цзэ-дун, «Банкротство идеалистического понимания истории», Избр. произв., на китайском языке, т. 4, стр. 1519—1520). Наступает новая, великая социалистическая эпоха Возрождения. Так будем же до-

стойны нашей эпохи, встретим ее новыми усилиями, новыми достижениями, новым творческим трудом! Так будем же вместе бороться, вместе идти вперед!

周揚

哲学社会科学工作者的战斗任务

一九六三年十月二十六日在中国科学院
哲学社会科学部委员会第四次扩大会議上的講話

*

外文出版社出版(北京)

1964年袖珍本第一版

編號: (俄)3050—832

00045

3—R—589pc